

39

: i ሾፐጣጣ :
: i ሾጠጠ ሾፐጣጣ ለጥፋፋ ለጥፋፋ :

maï 2003

מחנה צה"ל 1982

Марк Хукер. Голландский самиздат: "Властелин Колец" в переводе Менсинк-ван Вармело. Перевод **Аллы Хананашвили**, под редакцией **Наталии Семеновой**. 3

МАТЕРИАЛЫ ТРЕТЬЕГО ТОЛКИНОВСКОГО СЕМИНАРА:

Павел Иосад. Некоторые наблюдения в области социальной лексики эльфийских языков. 12
Азрафэль (Ольга Белоконь)(при участии **Анариэль Ровэн (С.Таскаевой)**). "Валар нам дали над низшими власть...", или о нумэнорском шовинизме 25

На последней странице - иллюстрация Моргул к песне Дональда Сванна "Тасаринан" на стихи Дж.Р.Р.Толкина

ПАЛАНТИР

N 39 маѹ 2003

журнал
Толкиновского общества
Санкт-Петербурга

Palantir®

Этот номер для вас делали: Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул

Наш адрес: 191186 СПб, Миллионная 15-13

E-mail: zoltan@tolkien.ru eondil@mail.ru 2:5030/1171.35@FidoNet

Наш сайт: tolkien.spb.ru

Зеркала сайта: tolkien.by.ru esgaroth.narod.ru

Copyright (c) 2003, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.

Голландский самиздат:

«Властелин Колец» в переводе Менсинк-ван Вармело

Mark T. Hooker

*перевод Аллы Хананашвили при участии автора статьи
под редакцией Натальи Семеновой*

Самиздат – это не вполне голландское понятие, но именно оно сразу пришло на ум, когда русская толкинистка прислала мне файл, содержащий перевод на голландский язык «Властелина Колец» (*BK*¹), сделанный Менсинк-ван Вармело. В нем присутствуют все основные элементы *самиздата*. Так же, как и многие русские самиздатовские рукописи, этот перевод не может быть опубликован, но совершенно по другой причине. Если в Советском Союзе литературные произведения запрещались по политическим мотивам (а этот перевод создавался приблизительно одновременно с переводом Грузберга – первым полным русским переводом *BK*), то в Голландии никто не станет запрещать издание подобного перевода, однако же, автора его немедленно привлекут к суду за несоблюдение авторских прав.

Госпоже Е.Й. Менсинк-ван Вармело не понравился изданный перевод *BK* Макса Шухарта, и она решила создать свой собственный. Это типично русская реакция, не характерная для Голландии. Русские поступают точно также, и не только с Толкином, но уже и с Гарри Поттером. Госпожа Менсинк-ван Вармело была столь же очарована Толкином, как и русские самиздатовские переводчики, которые совершенно бескорыстно тратили на эту работу массу времени и сил. Ее перевод насчитывал почти 1200 машинописных страниц, что само по себе является огромным трудом. Это вам скажет любой, кому когда-либо приходилось набирать так много текста. Как говорится в предисловии, сам перевод стал для нее проверкой сил, о его издании она даже не задумывалась. Некоторые русские самиздатовские авторы по разным причинам не хотели или не могли издавать свои работы и поэтому «писали в стол» (как говорят в России). Именно эта фраза бросается в глаза в предисловии к переводу *BK* Менсинк-ван Вармело. Этот перевод так и остался бы лежать в ящике стола, если бы не ее сын (Ваутер Менсинк). Он переплел ее перевод, как переплетали и многие русские самиздатовские рукописи. А также отсканировал его в файл, и именно в таком виде этот перевод попал ко мне от русской толкинистки, пройдя через многие руки. При наличии такого количества чисто русских атрибутов, наибольший интерес для

¹ См. список сокращений в конце – *Прим. перев.*

меня представлял тот факт, что язык перевода – голландский, а не русский.

Макс Шухарт за свой перевод *БК* получил в 1958 году Приз Найхоффа. Этот перевод был переработан г-ном Шухартом в 1996 году. До настоящего момента, увидев любой голландский перевод, можно было не сомневаться, что это Шухарт. С появлением перевода госпожи Менсинк-ван Вармело, теперь есть возможность сравнивать перевод Шухарта с ним, а не только с оригиналом. Труднее было отыскать ошибки в двух голландских переводах, чем в девяти русских, но и это оказалось возможно. Интерес статье придает анализ именно этих ошибок. Если бы все переводы были совершенны, о них не стоило бы и говорить, и госпожа Менсинк-ван Вармело не испытывала бы потребности сделать свой собственный перевод. Цель данной статьи – предварительная качественная оценка труда госпожи Менсинк-ван Вармело.

В момент коронации Арагорна в пятой главе VI книги («Наместник и Король») Гэндальф говорит: «Наступают дни Короля. Да будут они благословенны, пока стоят троны Валар» (R.304). Последние семь слов отсутствуют в первом издании Шухарта. «Nu zijn de dagen van de Koning aangebroken, en mogen zij gezegend zijn» (Шухарт 1967, стр.1266).

Пропущенные слова возвращены на место у Менсинк-ван Вармело, и во втором издании Шухарта. «Nu komen de dagen van de Koning en mogen ze gezegend zijn zolang de tronen van de Valar standhouden!» (Менсинк-ван Вармело 1977, стр.206). «Nu zijn de dagen van de Koning aangebroken, en mogen zij gezegend zijn zolang de tronen van de Valar blijven bestaan!» (Шухарт 1997, III стр.1170). Два полных предложения отличаются только нюансами стиля и оттенками значений. Менсинк-ван Вармело перевела более дословно. Шухарт – более литературно¹.

Первая глава II книги («Много встреч») повествует о Фродо, который выздоравливает в Ривенделле. О состоянии здоровья Фродо читатель может судить по оценке Гэндальфа. На первый взгляд, с ним все было в порядке, «но от глаз мага не ускользнула небольшая перемена в хоббите, легкий намек на прозрачность, особенно в левой руке, лежавшей сбоку поверх покрывалаⁱⁱ» (F.294-5). Ни в первом, ни во втором издании Шухарта не говорится, какая именно рука лежала поверх покрывала (Шухарт 1967, стр.287; 1997, стр.276). Это маленькая деталь, но она придает драматизма сцене в четвертой главе VI книги («Поле Кормаллен»), в которой читатель вновь видит Фродо, спящего на кровати, «одна его рука была закинута за голову, другая лежала поверх покрывала.

ⁱⁱ Толкин употребляет здесь устаревшее слово *coverlet*, наиболее точное значение которого «покрывало». – Прим. перев.

Это была правая рука, и на ней не хватало «third finger» (буквально: «третьего пальца»)» (R.282). В этой сцене, Шухарт уже говорит, какая именно была рука (Шухарт 1967, стр.1244; 1997, стр.1151). Менсинк-ван Вармело уточнила это в обеих сценах (I стр.202; III стр.192)².

У Менсинк-ван Вармело перевод слова *coverlet* как *sprei* (покрывало)³ ближе к оригиналу. У Шухарта *coverlet* было переведено как одеяло. С другой стороны, «намеки на прозрачность» у Шухарта [*zweem van doorzichtigheid*]⁴ – лучше.

Менсинк-ван Вармело и Шухарт также имеют разные мнения о том, какого пальца не хватало на правой руке в четвертой главе VI книги. Шухарт дословно повторяет вслед за Толкином, что это был *третий палец* [*de derde vinger*]. Менсинк-ван Вармело утверждает, что *средний* [*de middelvinger*]. *Третий палец на руке* [*the third finger*] – так «Оксфордский Словарь Английского Языка» (OED) определяет слово *ring-finger* (буквально: *кольценосный палец*, или по-русски – *безымянный палец*). «Толковый словарь голландского языка» Ван Далэ описывает *ringvinger* как палец, расположенный рядом с мизинцем.

Для голландского читателя толкиновское определение «третий палец» недостаточно понятное. Перевод Менсинк-ван Вармело – первое тому подтверждение. Еще одно – блиц-опрос, проведенный среди голландских носителей языка. В ответ на вопрос, какой палец руки является «третьим», все опрошенные согласились с Менсинк-ван Вармело. Ни у одного из переводчиков, поэтому, не было правильной формулировки. Насколько трудным это выражение оказалось для всех переводчиков свидетельствует то, что только двое из девяти русских переводчиков с ним справились: Маторина и Немирова. По-английски вначале пересчитываются четыре пальца, при этом отсчет начинается с указательного. Соответственно, по-английски средний палец – *второй* (См. OED: «finger», «middle finger»), а безымянный («кольценосный») – *третий*.

При помощи иносказания, Толкин избежал прямого употребления словосочетания *ring-finger* (буквально: *кольценосный палец*), но все же точно его идентифицировал для англоязычного читателя выше приведенным описанием. Успешный перевод должен поступать также. Самым лучшим было бы взять описание из словаря Ван Далэ: *de vinger naast de pink* («палец, расположенный рядом с мизинцем»)⁵. По-русски надо было сказать «не хватало четвертого пальца», что соответствует значению безымянного пальца в «Большом толковом словаре русского языка».

В девятой главе VI книги («Серые Гавани»), Сэм объясняет, что Розы Коттон была недовольна его уходом, но запретить ему уйти не могла. Толкин объясняет причину, по которой она вынуждена была промолчать,

но Шухарт опускает ее в обеих версиях. Она не имела на это права, поскольку Сэм еще не сделал ей предложение. Если бы Сэм уже сделал ей предложение, то, учитывая ее недвусмысленную оценку года, который он провел, выполняя с Фродо миссию уничтожения Кольца, как «потраченного впустую», она, вне всякого сомнения, не колеблясь, запретила бы Сэму уйти с Фродо.

Менсинк-ван Вармело делает толкиновское иносказание относительно намерения Сэма жениться намного более понятным современному читателю, для которого «поговорить с девушкой» больше не является синонимом «сделать ей предложение». «Оксфордский Словарь Английского Языка» первым приводит пример такого значения в цитате из «Отелло», акт 1, сцена 3:

«Спасибо. Вот что. Если бы у вас
Случился друг и он в меня влюбился,
Пусть вашу жизнь расскажет с ваших слов -
И покорит меня". В ответ на это
Я тоже ей признался. Вот и все».ⁱⁱⁱ

(Пер. Б. Пастернака)

Нужно отдать должное Шухарту, лишь один из девяти русских переводчиков правильно справился с этой задачей: Немирова.⁶

Во второй главе I книги («Тень Прошлого») Гэндальф объясняет, как Кольцо стало собственностью Фродо. Он говорит, что «Бильбо был избран для того, чтобы найти Кольцо, и избран не его создателем. В таком случае ты тоже избран владеть им» (F.88). Для обоих переводчиков этот эпизод оказался сложным.

В первом издании Шухарта и в переводе Менсинк-ван Вармело имеются опечатки⁷. У Шухарта местоимение *ты* было заменено на *он*, которые в голландском языке отличаются только одной буквой *jij/hij* (*ты/он*). «In welk geval hij ook was voorbestemd om hem te bezitten». Эта опечатка исправлена во втором издании. У Менсинк-ван Вармело, местоимение *оно* [Кольцо] было повторено лишний раз: «...was dat jij hem zou hem krijgen».

Двойной толкиновский повтор слова *избран* Шухарт передал как *voorbestemd (предназначен)* – намного ближе к оригиналу, чем вариант Менсинк-ван Вармело *de bedoeling was (было преднамеренным)*. Ее версия слишком дословная. Так говорится, когда произошла ошибка, и что-то случилось не так, как надо⁸. *Намеревались доставить тюльпаны, а привезли розы.*

ⁱⁱⁱ "She thank'd me, And bad me, if I had a Friend that lou'd her, I should but teach him how to tell my Story, And that would woo her. Vpon this hint I spake."

Третья сложность этого отрывка – в использовании в этой фразе частицы *не* («и избран *не* его создателем»). Версия Шухарта была лучше. Он так и написал *его создателем* [de Maker ervan], в то время как Менсинк-ван Вармело опустила слово *его* и написала только *создателем* [de maker]⁹. Без определения *его* (т.е. Кольца), само слово *создатель* может быть ошибочно воспринято в качестве Бога.

Краткий обзор некоторых имен и названий также выявил несколько интересных сравнений. **Фермер Коттон** [Farmer Cotton] – фамилия, о которой Толкин недвусмысленно написал, что она никак не связана со словом *хлопок*. Вместо этого он указал на ее происхождение от названия небольшого дома, коттеджа (GN 174). Однако, оба переводчика использовали никудашное решение, основанное на *хлопке*. В обеих версиях фермер Коттон превратился в Boer Katoen [фермер Хлопок]¹⁰. Чтобы достичь эффекта, на который рассчитывал Толкин, фермер Коттон должен быть переведен как Boer Huizinga [Бур Хаузынга] – довольно распространенное в Голландии название. Элемент *huizen* [дома (множественное число)] часто встречается в голландских топонимах, таких, как Хаузынгэ [Huizinge] (Хронинген [Groningen]), Дэн Хаузен [Den Huizen] (Оверайссел [Overijssel]) и Хаузен [Huizen] (Норд-Холланд [Noord-Holland]).

Робин Смоллбарроу [Robin Smallburrow] – значащее хоббитское имя, которое Толкин рекомендовал переводить по смыслу (GN 187). У обоих переводчиков интересные варианты. Шухарт назвал его Robbie Lutjeburg. Это именно тот подход, придерживаться которого Толкин рекомендовал при переводе фамилии фермера Коттона. В этом варианте второй элемент фамилии *burrow* (*нора*) заменяется на *burg* (*замок*), но все же сохраняется значение первого элемента *small* (*маленький*) при помощи корня *lutje*, который можно найти в таких географических названиях, как Лучебрук [Lutjebroek] (Норд-Холланд [Noord-Holland]) – *маленькое болото*, Лучевынкель [Lutjewinkel] (Норд-Холланд [Noord-Holland]) – *маленький поселок – пригород* – рядом с большим городом Вынкель [Winkel], Луттенберг [Luttenberg] (Оверайссел [Overijssel]) – *поселок на одном двух холмов* – меньшем по сравнению с соседним Лемелерберг [Lemelerberg]. Шухарт использует общеупотребительную голландскую форму имени Робин, а Менсинк-ван Вармело дает ему еще более голландское имя: Klaas (Клаас – с долгой «А»). Ее версия – Клаас Клайнхол [Klaas Kleinhol]. Аллитерация создает здесь интересный эффект. В ее варианте фамилия точно отвечает рекомендации Толкина – переводить по смыслу, или калькировать. Элемент *klein* означает *небольшой*, а элемент *hol* – слово, которое взято из первой строчки «Хоббита»: «In een hol onder de grond woonde een hobbit»¹¹.

Крикхэллоу [Crickhollow] – пункт назначения, куда отправился Фродо, оставив Хоббитон в самом начале своей миссии. В толкиновской инструкции переводчикам говорится, что это название составлено из двух элементов. Первый элемент – *crick* – устаревший корень, который необходимо оставить без перевода. Предполагалось, что второй элемент – *hollow* – будет узнаваем, и должен быть переведен по смыслу (GN 194). Шухарт следует инструкциям Толкина. Его вариант *Крикхэллоу* – *Krikhol*. Элемент *hol* присутствует в ряде голландских географических названий, таких как Схипхол [Schiphol] – *корабельная лощина*, Буренхол [Boerenhol] (Зейланд [Zeeland]) – *ферма в долине*, и Колхол [Kolhol] (Гронинген [Groningen]) – *холодная лощина*. Менсинк-ван Вармело, однако, заглянула слишком далеко в словарь и нашла, что слово *crick* – *растяжение шейных мышц* – называется по-голландски *spit*, и выбрала для своего имени слово *Spithol*¹².

Надо отдать должное Менсинк-ван Вармело, один из русских переводчиков – Яхнин – также ошибся, интерпретируя слово *crick*. Он превратил его в Сверчковую Лощину, обратившись в поисках реального значения *crick* к англо-русскому словарю, вместо словаря географических названий.

Первое значение слова *crug* (произносится «крик») в «Большом уэльско-английском словаре» чаще всего связывается с географическими названиями. Это *холм, пригорок*. Это значение можно найти в таких географических названиях, как Cricklas [Зеленым Холм], Yr Wyddgrug [Заметный Холм] (с переходом «К» в «Г», что распространено в уэльских составных названиях, Cricieth [Холм Пленников], и в тавтологии Creech Hill: *cruc* (староуэльский) + *hill* (английский). Толкин, несомненно, также был знаком с этим значением, но не привел значения *crick* в руководстве переводчикам. Он лишь указал, что этот элемент – устаревший. Зная любовь Толкина к лингвистическим шуткам, вполне можно предположить, что он, видя в Crickhollow игру слов, не захотел «испортить шутку», как выразился Бильбо. Комбинация *crug* (*холм* по-уэльски) и *hollow* (*депрессия* по-английски) – двуязычный оксюморон.

У Толкина имеется еще много экзотических слов, бросающих вызов переводчику. Придуманное Толкином словосочетание **eleventy-one** – пример такого вызова, поскольку является искусственным словом. Шухарт превратил его в *elftigeneen*, что дословно означает «одиннадцатьдесят один» [eleventy and one]. Это совершенно английский порядок слов. Обычно голландский порядок слов в составных числах – «один и двадцать» [eenentwintig] или «семь и шестьдесят» [zevenenzestig]. Менсинк-ван Вармело намного лучше схватывает эту тонкость в своем слове *eenentelftig*, что буквально означает «один и одиннадцатьдесят» [one

and eleventy]. Добавление буквы 'Т' перед словом *eleventy* базируется на построении голландских составных чисел с 81 по 89. Голландское слово *восемь* – *acht*, но *восемьдесят* – *tachtig*. Соответственно, по-голландски *восемьдесят один* – *eenentachtig*¹³.

В первой главе I книги («Долгожданное Угощение»), один из гостей так комментирует исчезновение Бильбо: «Но о чем беспокоиться? Харчи-то [vittles] он с собой не забрал» (F.56). Слово **харчи** [vittles] – разговорный вариант *провизии* [victuals]. Его использование помогает читателю лучше представить себе говорящего. Для американского читателя этот образ напоминает Джеда Клампетта^{iv}. У Шухарта гость на приеме говорит, что Бильбо не забрал с собой *bikkesement* (харчи). Гость на приеме у Менсинк-ван Вармело говорит, что Бильбо не забрал *proviand* (провизию). Она пропустила стилистический маркер¹⁴.

В третьей главе I книги («Дорога втроем»), где Фродо-и-компания встречают эльфов, Гильдор предупреждает своих сородичей не говорить о тайнах, поскольку «перед вами знаток Древнего Языка» (F.119, выделено автором). Все предложение наполнено возвышенными стилистическими маркерами. У Шухарт прозаический *de Oude Taal* (Старый Язык) (Шухарт 1997, I стр.119; 1967, I стр.108). А вот версия Менсинк-ван Вармело создает намного более старинную, сказочную атмосферу. Она говорит, что Фродо – знаток *de Aloude Taal* (Древнего Языка) (стр.88)¹⁵.

Это лишь краткое сравнение переводов Шухарта и Менсинк-ван Вармело, но и оно позволяет получить представление об их сравнительных достоинствах. По итоговым отметкам, выставленным в данной статье, Шухарт набрал 6.5 положительных баллов и 5.5 отрицательных. Менсинк-ван Вармело набрала 6.5 положительных баллов и 6 отрицательных. Это дает Шухарту небольшой выигрыш по баллам. В любом случае, похоже, заслуживает внимания более детальное сравнение этих двух переводов.

Список сокращений:

ВК – «Властелин Колец»;

LOTR – “The Lord of the Rings”;

F – “The Fellowship of the Ring”;

^{iv} Герой популярной комического сериала 60-х годов «Beverly Hillbillies». Простой, грубоватый, провинциальный парень, обнаруживший на своем ранчо нефть и в одночасье превратившийся в миллиардера, а затем купивший роскошный особняк в Беверли Хилс и переехавший туда со всей семьей. – *Прим. перев.*

R – “The Return of the King”;

OED – “Oxford English Dictionary”, «Оксфордский Словарь Английского Языка»;

GN – “A Guide to the Names in *The Lord of the Rings*”

Использованные издания:

J.R.R. Tolkien, *In de ban van de Ring* (in 3 delen), Utrecht/Antwerpen: Prisma-Boeken, copyright 1967, vijfde druk.

J.R.R. Tolkien, *In de ban van de Ring* (herziene vertaling in 1 boek), Utrecht: Het Spectrum, copyright 1997, vijfde druk.

J.R.R. Tolkien, *The Lord of the Rings*. New York: Ballantine Books, 1965.

J.R.R. Tolkien, *Guide to the Names in The Lord of the Rings* // A Tolkien Compass /Ed. by Jared Lobdell. New York: Ballantine Books, 1980.

Оценки:

¹ Шухарт теряет полбалла из-за того, что проигнорировал последние семь слов в своем первом издании, но вставил во второе издание. Менсинк-ван Вармело получает балл за включение их сразу.

² Шухарт теряет балл из-за того, что не указал, какая это была рука. Менсинк-ван Вармело получает балл за упоминание этой детали.

³ Менсинк-ван Вармело получает полбалла за *покрывало*.

⁴ Шухарт получает балл за *прозрачность*.

⁵ Оба переводчика теряют один балл из-за *третьего пальца*.

⁶ Шухарт теряет один балл из-за буквального употребления слов, но неверного значения, а Менсинк-ван Вармело получает один балл за правильное значение.

⁷ Оба переводчика теряют по полбалла из-за опечаток.

⁸ Шухарт получает один балл за *voorbestedemd* [*предназначен*]. Менсинк-ван Вармело теряет балл из-за *de bedoeling was* [*было преднамеренным*].

⁹ Шухарт получает один балла за *его создателя*. Менсинк-ван Вармело теряет один балла, поскольку *de maker* может быть понят буквально как Бог.

¹⁰ Оба переводчика теряют один балл из-за перевода фамилии фермера Коттона как вида ткани, а не географического названия.

¹¹ Шухарт теряет полбалла из-за замены *норы* на *замок*, но получает полбалла за свой изобретательный перевод *маленького* как *lutje*. Менсинк-ван Вармело получает целый балл за точное соответствие пожеланиям Толкина.

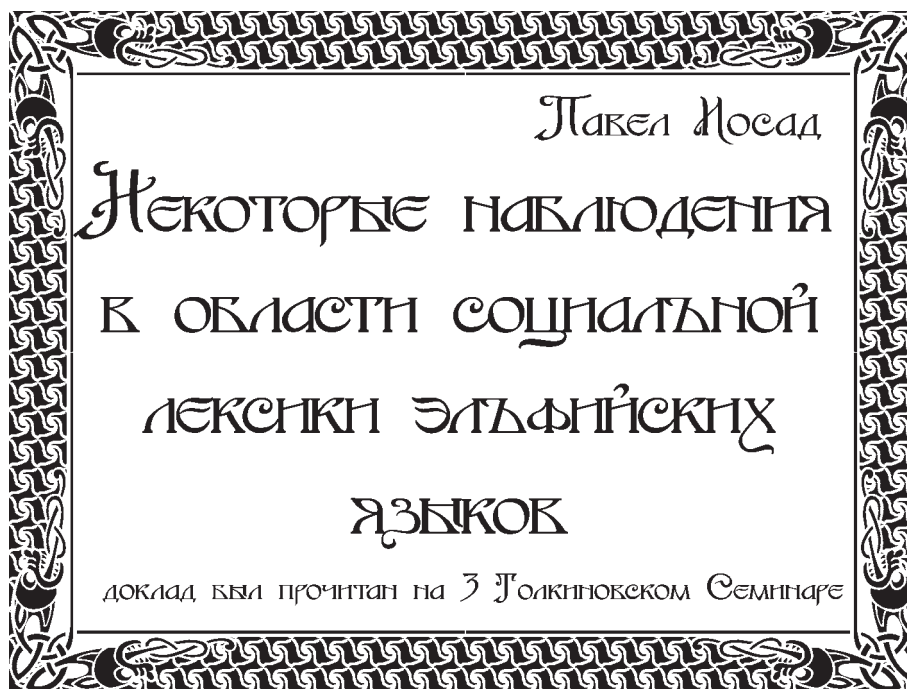
¹² Шухарт получает целый балл за точное выполнение пожелания Толкина. Менсинк-ван Вармело теряет целый балл из-за того, что слишком углубилась в словарь.

¹³ Шухарт получает полбалла за прямое использование значения вместо того, чтобы создать неологизм. Менсинк-ван Вармело получает целый балл за изобретение образного неологизма.

¹⁴ Шухарт получает целый балл за правильный стилистический маркер. Менсинк-ван Вармело теряет полбалла из-за пропуска этого маркера.

¹⁵ Шухарт получает полбалла за использование правильного слова, но без стилистического маркера. Менсинк-ван Вармело получает целый балл за правильное слово и верный стилистический маркер.

Общественная структура народов Средиземья до сих пор остаётся малоисследованной, главным образом потому, что лишь немногие опубликованные к настоящему времени тексты Толкина затрагивают эту тему. Подавляющее их большинство посвящены либо изложению неких исторических событий, либо метафизике Арды. Информацию об общественном устройстве у эльфов или людей можно почерпнуть из «Истории Финвэ и Мириэли», «Скитаний Хурина» да из нескольких обмолвок в «Сильмариллионе» (в широком понимании, при котором «Сильмариллион» называется вся совокупность текстов, послуживших основой для опубликованной версии или по крайней мере задумывавшихся в этом качестве). Тем не менее, как нам представляется, весьма продуктивным может быть исследование лексики эльфийских языков, описывающей социальные отношения. В данной статье мы попытаемся рассмотреть в основном термины власти. Однако прежде чем приступить к собственно исследованию, необходимо сделать несколько важных вводных замечаний.

Метод исследования

Метод данного исследования основывается на том предположении, что в лексемах (словах) каждого конкретного языка фиксируются концепты, значимые для данной культуры, «закреплённый в значении [лексем] коллективный опыт носителей языка» [Кобозева 2000: 84]. Именно это, по идее, и обеспечивает функции языка как механизма трансляции культуры. Комплекс значений каждой лексемы состоит из ряда общих значений (которые выделяют сразу ряд лексем в одно семантическое поле, или тематическую группу тезауруса [Кобозева 2000: 98, 124]) и ряда значений специфических, отличающих её от остальных лексем того же семантического поля. В рамках культурной лексики особенно важным представляется

исследование именно этих специфических значений, так как в них и будут отражаться концепты, существенные для данной культуры.

Это тем более верно при исследовании эльфийских языков. Если в языках «первичного мира» отношения между означающим и означаемым языкового знака в общем и целом никак не мотивирована («Связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна [...] языковой знак произволен» [де Соссюр 1999: 70]), то для эльфийских языков Арды из подобной посылки исходить нельзя в принципе. Это связано с тем, что эльфы очень точно чувствовали связь звуковой формы и значения слова, более того, они могли сознательно изменять форму для вящего их соответствия:

«Элдар на инстинктивном уровне очень хорошо понимали структуры и звуковую систему своей речи, взятой как целое. Более того, это понимание расширялось через обучение, ибо в известной мере все языки элдар были языками ‘придуманными’, формами искусства не только унаследованными, но и осознаваемыми, вызывающими большой интерес своих носителей и стимулирующими их эстетическое чувство и изобретательность»¹

Тем самым можно было бы ожидать, что и квэнийские, и синдаринские слова всех семантических полей (в том числе и относящиеся к пласту социальной лексики) будут весьма точно описывать реальность, в том числе и культурную. Это, однако, не совсем так, по меньшей мере для синдарина:

«Это [описанная выше система] было, очевидно, всё ещё так в Валиноре, хотя в Средиземье подобное отношение к языку сошло на нет и развитие синдарина ещё задолго до прихода нолдор в основном направлялось, как и развитие людских языков, неконтролируемыми изменениями»².

Это, однако, не означает, что синдаринская лексика неадекватно отражает социальные отношения Средиземья. Более того, логично, как нам кажется, будет предположить, что такие неконтролируемые сдвиги значений могут привести к тому, что в синдаринской социальной лексике значения лексем будут «подстраиваться» под реальную систему отношений, в то время как в квэнийской отражение в лексике изменений этих отношений будет сдерживаться сознательной языкотворческой деятельностью. Однако подобный контраст вряд ли помешает адекватно исследовать социальный пласт культуры как таковой. Это связано с тем, что предметом данного исследования являются именно понятия культуры как самодостаточной семиотической системы. Насколько фиксированные в культуре понятия будут соотноситься с реальными социальными отношениями, сказать сложно, но, учитывая всё вышесказанное, для целей этой работы мы будем исходить из того, что уровень их корреляции достаточно высок.

Другую проблему, несколько более важную и могущую серьезно повлиять на ход исследования, ставят перед исследователем изменения представлений Толкина об истории языков Средиземья. Поскольку основным источником известной на настоящий момент эльфийской лексики являются «Этимологии», опубликованные в пятом томе «Истории Средиземья», наше исследование строится в основном на данных этого текста. Однако, как известно, материалы «Этимологий» относятся ко времени, когда Толкин предполагал, что язык, являющийся ранней формой синдарина (NB: ранней формой он является в первичном мире!), был на самом деле языком нолдор ещё до Исхода. Тем самым социальная лексика нолдорина должна описывать социальную структуру *нолдор Валинора*, тем более что в «Этимологиях» существует противопоставление между языком нолдор в его валинорской форме (Noldorin) и языком нолдор-Изгнанников (Exilic Noldorin). Однако некоторые соображения всё-таки позволяют заключить, что нолдорин «Этимологий» – это всё-таки язык нолдор Средиземья (см., например, ниже обсуждение лексемы *hîr*) и потому можно всё-таки рассматривать лексику «Этимологий» в рамках синдарина. Это связано в первую очередь с тем, что язык, соответствующий синдарину (называясь он *Gnomish*, *Goldogrin*, *Noldorin* или *Sindarin*), на протяжении всего развития *легендария* Толкина был в общем и целом неизменен на концептуальном уровне. Кристофер Толкин выразил

это в формуле *Gnomish is Sindarin*. Помимо концептуальных черт чисто лингвистических (представленных, например, тесной связью с валлийским языком на всех уровнях и на всех стадиях как внешнего, так и внутреннего развития) среди таких черт можно выделить и то, что носителями этого языка, фигурирующими в книгах Толкина, являются в основном *нолдор*. Норвежский исследователь Хэльге К. Февскангер пишет: «...это вполне объяснимо, учитывая, что самыми заметными носителями синдарина в повестях о Средиземье были как раз нолдор. В этом смысле язык синдар – синдарин – был действительно языком нолдор³». Учитывая это концептуальное единство, приходится признать, мы будем считать, что нолдоринские термины из «Этимологий» для целей данной работы возможно реинтерпретировать и рассматривать как синдаринские. (Анализу этого концептуального единства посвящена также статья [Gilson 2000])

Таким образом, наше исследование будет заключаться в рассмотрении лексем, обозначающих социальные отношения (в данном исследовании это термины власти) и выявлении существенных признаков, по которым они противопоставлены. Для этого необходимо рассмотреть, насколько это возможно, значение и употребление этих лексем в текстах (хотя в большинстве случаев нам придётся ограничиться лапидарными словарными объяснениями), а также постараться вскрыть стоящие за этим словами реалии из (псевдо)исторических текстов, главным образом опубликованной версии «Сильмариллиона».

Термины власти

В рамках эльфийских языков выделяются следующие термины, относящиеся к семантическому полю «власть»:

- Хорошо зафиксированные в источниках, в том числе и во «Властелине Колец» синд. *aran*, кв. *(h)aran* «король», в «Этимологиях» производные от корня 3AR- «иметь, обладать, держать», но менее очевидной этимологией в более поздних текстах;
- Производные от корня TĀ-, TA3- «высокий, возвышенный; благородный» общеэлдаринские **tāro* «король», **tārī* «королева», имеющие целый ряд рефлексов в элдаринских языках;
- Производные от общеэлдаринского архетипа TUR- «власть, контроль, владычество, победа»;
- Слова, связанные с корнем RIG-;
- Производные корня BARĀD- *«высокий, возвышенный»;
- Слова, восходящие к основе KHER- «править, управлять, обладать»;
- Кв. *cāno* «правитель, военачальник» и синд. **caun* «князь»;
- Кв. *valya* «обладающий (божественным) авторитетом или властью».

При рассмотрении лексем из этого списка сразу выделяется противопоставления власти «божественной» (divine) и власти, этим качеством не обладающей. Заметим, однако, некоторые специфические свойства этой оппозиции.

Во-первых, это противопоставление не вполне совпадает с частой в архаических культурах оппозицией «сакральное – профанное». В оппозициях такого типа оба элемента маркированы, то есть не существует некоего «нейтрального» статуса (по Н. С. Трубецкому, такие оппозиции относятся к эквивалентным, или равнозначным). Из этого также вытекает, что эти понятия являются взаимоисключающими, находятся, как принято говорить, в дополнительном

распределении. Так обстоит ситуация, в частности, в восстанавливаемой культуре индоевропейцев. Как пишет Эмиль Бенвенист, кельтский и итальянский корни слова «царь» (лат. *rex*, др.-ирл. *rí*, галльск. **rix* в именах типа *Vercingetorix*, ср. также валл. *Rhiannon* «хозяйка, госпожа» из **Rig-ant-on-a*) восходят к корню со значением «отделять» [Бенвенист 1995: 252], что указывает на то, что сакральное и профанное пространство чётко разграничивались и не могли пересекаться. В эльфийских языках наблюдается несколько другая ситуация. Значения, связанные с божественной властью, в нашем корпусе представлены в основном словом *valya* «обладающий (божественным) авторитетом или властью»⁴ (слова, происходящие от корня MAN-, также, видимо, относятся к семантическому полю «божественного», но они не связаны с затрагиваемой здесь тематикой). Заметим, что с корнем BAL-, от которого они происходят, в «Этимологиях» (по крайней мере) свободно сочетаются слова, производные от других терминов власти, не относящихся к этой области значений: *Valatar*, *Valatári*, ср. также илкоринское *Balthor* (однако ср. ниже о маркированности корня TĀ-, TA3-). Отметим также производные от корня BARÁD-: это и имя *Varda*, и «не-священные» термины *brannon*, *brennil*. Таким образом, свойством данной позиции, в отличие от указанного выше противопоставления «сакральное – профанное» является привативность, а не эквивалентность: иначе говоря, маркированным является лишь один её член. Подобная структура оппозиций подразумевает серьёзные различия в картине мира: если в «эквивалентном» мировосприятии каждый элемент области осмысленности в обязательном порядке маркирован по данной оппозиции, то в «привативном» подразумевается, что лишь часть элементов особо выделяется из ряда других.

Во-вторых, следует попробовать определить английское слово *divine* (божественный) в применении к данному контексту. В ранних текстах это понятие относится обычно к Валар, да и сами они в тех же «Утраченных сказаниях» регулярно называются «богами» (*gods*). Эту концепцию можно, кажется, найти и в «Этимологиях»: «Валинор... земля богов на западе»⁵. Однако из таких текстов, как «Айнулиндалэ» (во всех версиях) или «Спора Финрода и Андрет», известно, что Валар являются не столько богами, сколько «ангелами», посланными Единым – Эру. Не вдаваясь сейчас в подробности теологии, отметим, что потенциально слово *divine* обладает двойкой значимостью: «относящийся к Эру» и «относящийся к Валар». Как мы постараемся показать ниже, эта двойка действительно реализуется в зафиксированных словах.

Установив эту фундаментальную оппозицию, рассмотрим теперь «не-священные» термины власти. На самом высоком уровне эльфийского общества находятся, естественно, *короли*, что передаётся соответствующим английским словом *king* (о слове *lord* и его соответствиях речь пойдёт ниже). В нашем списке есть две эльфийских лексемы, переводящихся словом *king*, а именно: *aran* / (*h*)*aran* и **târ-*. Относительно различий в их значениях существует следующий отрывок в «Этимологиях»:

**târo* «король»: только о законных королях целых племён, как Ингвэ у линдар, Финвэ у нолдор (и позже Фингон и Финголфин у изгнанников-гномов). Словом, означающим «король или властитель определённой области», было *aran* (*âr*), кв. *haran*. Таким образом, *Fingolfin taur egledhruir* «Финголфин, король изгнанников», но *Fingolfin aran Chithlum* «Финголфин, король Хитлума». Кв. *târ* (мн. *târi*). Н[олдоринское] [=синдаринское] *†taur*, илк[оринское]. *tôr*, только о Тинголе : *Tor Thingol* «король Тингол»⁶.

Итак, кажется, что получается достаточно стройная картина. В эльфийских языках существует два слова для обозначения королевской власти, для различения значения которых существенным является параметр того, *по отношению к чему определяется характер королевской власти*. По этому параметру лексему *aran* / (*h*)*aran* следует определить как «король, власть которого распространяется по некоей территории», а лексему **târ-* как «король, осуществляющий свою власть над некоторой общностью людей» (вернее, конечно, эльфов). Это

противопоставление можно также охарактеризовать в терминах характера королевской власти.

Aran / (h)aran является королём постольку, поскольку он осуществляет свою власть на вверенной ему территории. Собственно, корень 3AR-, от которого эти слова производятся в «Этимологиях», и означает «иметь, обладать, держать» (*have, hold*; от него также происходит, например, кв. *harya-* «обладать»). Тем самым, *aran / (h)aran* – это тот, кто «держит» землю. Прояснить этот концепт, возможно, помогает следующая цитата из опубликованного «Сильмариллиона»: «Только тот – король, кто может удержать свои владения. Тингол лишь даёт нам те земли, в которых нет его власти»⁷ [Маэрос о распределении земель Белерианда, проведённом Тинголом]. Нельзя сказать, стоит ли какая-нибудь физическая (или, если угодно, метафизическая) реальность за выражением «земли, в которых есть власть короля» (дословно «в которых его власть течёт») – это вполне может быть и так, учитывая как общее присутствие «магического» элемента в реальности Арды, так и сверхъестественный элемент, присущий территории Дориата – Завесу Мелиан. В последнем случае можно рассмотреть прецедент леса Бретиль, на который Тингол заявлял свои права. С одной стороны, он, является частью Дориата. Однако с другой стороны, он не защищён Завесой Мелиан, что, видимо, и является основанием, на котором Финрод считает возможным отторгнуть эту часть Дориата (хотя и с разрешения Тингола). Иными словами, Финрод не рассматривает Бретиль как землю, безусловно относящуюся к тем, в которых «течёт» власть Тингола. Является ли подобная власть явлением специфически дориатским, связанным с Завесой Мелиан, или общим, присущим всем эльфийским королевствам – сказать сложно.

Следует, однако, отметить серьёзные сложности текстологического характера, такую интерпретацию, как кажется, нарушающие. Дело в том, что, насколько позволяет судить серия «История Средиземья», цитированный отрывок из «Сильмариллиона» в опубликованный текст пришёл лишь из «Серых Анналов» (с небольшими формальными изменениями), которые относятся к 50-м годам, то есть ко времени, слишком далеко отстоящему от времени написания «Этимологий». Более того, текст, полностью приведённый отрывок из Этимологий опровергающий, находится в эссе «Квэнди и эльдар», относящемся примерно к времени, более близком к «Серым Анналам» (Кристофер Толкин относит его к 1959-60 годам). Для объяснения функций родительного падежа в отличие от падежа притяжательного приводятся следующие примеры: *Elwë, Aran Sindaron* и *Aran Lestanôreo* («Эльвэ, король (*aran*) синдар», «король (*aran*) Дориата»)⁸. Это, кажется, совсем не согласуется с данными «Этимологий», так как ожидалось бы **Elwe, Târ Sindaron*.

Казалось бы, столь явный контраст с прямым указанием из «Этимологий» должен указывать на изменение концепции. С чем могла быть связана подобная модификация, если учесть, что эта же (или очень похожая) идея, как видим, проявляется в исторических текстах, относящихся фактически к тому же времени?

Во-первых, можно предположить, что эта смена произошла как раз между написанием «Серых Анналов» и «Квэнди и эльдар». «Серые Анналы» написаны одновременно с третьей версией *Quenta Silmarillion*, т. е. в 1950-1 гг. Временной разрыв вполне достаточен для предположения о том, что одно из этих слов оказалось просто «ненужным».

Во-вторых, здесь можно предположить разрушение этого противопоставления на уровне лингвистическом: учитывая постоянно меняющуюся картину языков Толкина, всегда следует ожидать, что тот или иной элемент вдруг появится в каком-то другом, зачастую слабо связанном с предыдущим, значении или вовсе исчезнет (не говоря о появлении новых слов, корней и аффиксов). Это представляется гораздо более правдоподобным. Каковы же могли быть мотивы подобной смены?

Одной из причин может быть смена значения корня $T\hat{A}$ -, $TA3$ -, которая естественным образом привела к смене акцентов в значении слова $*i\hat{a}ro$. Предполагать полное исчезновение этого корня неверно: ср. *Tāniquetil* (< $*ia3-nik-we-tilde$ как вариант происхождения ещё в «Этимологиях» но само слово, конечно, встречается и в поздних текстах), также *taniquelassē* из «Описания Нуменора» (которое Кристофер Толкин датирует «незадолго до 1965 года») и, конечно, *Elentári* «Звёздная королева» ('Star-queen' в [RGeo]). Не исключено, что с этим же корнем связано (синдаринское) имя Фродо в восхвалении на Кормалленском поле. Сама фраза выглядит так: *Daur a Berhael, Conin en Annûn! Eglerio!* Связь формы *Daur* с рассматриваемым корнем, неочевидна и, возможно, требует пояснения.

Форма *Daur* сама по себе указывает на возможную праформу $*d\hat{a}ro$ от гипотетического корня $*D\hat{A}$ -/ $*DA3$ - (но такие корни в текстах неизвестны) либо от DAR -, который есть и в «Этимологиях», и – в форме *darol* – во «Властелине Колец», но тут возникают сложности характера как фонетического, так и семантического – корень со значением «оставаться, останавливаться, ждать» плохо связывается со значением «мудрый». Существует также очень гипотетическая возможность происхождения этого слова от корня $D\hat{O}$ -, $DO3$ - «тёмный», но опять же сложности характера и фонетического, и (особенно) семантического мешают такую этимологию принять. Тем самым, нужно предположить некие незасвидетельствованные в опубликованных текстах корни (что, конечно, возможно, но маловероятно, учитывая также, что большинство лексем из «Властелина Колец» встречаются если не в «Этимологиях», то в позднейших текстах), либо искать другое объяснение.

Стоит обратить внимание на то, что имя Сэма в рассматриваемой фразе выглядит как *Berhael*, в то время как в «Королевском письме» даётся форма без мутации (грамматически обусловленного изменения начального согласного) *Perhael* – её в любом случае следовало ожидать, исходя из корня PER - «половина». Для этой лениции (происходящей в данном контексте мутации) предлагался целый ряд объяснений. Весьма распространённым является объяснение, что лениция происходит после союза *a*, оканчивающегося, как видно, на гласный. Эта интерпретация неверна фонологически – квэнийская форма этого союза *ar*, а также форма *ah*, которую он принимает перед словами, начинающимися на гласный в синдарине, указывают на праязгийский архетип $*as$, который и был указан в одной из последних публикаций [VT43:30]. $*As$ *p*- же должно дать скорее *a ph*-, чем *a b*-. Правило, предлагаемое Нэнси Мартч, гласящее, что лениции якобы подвергается второй компонент при перечислении, сформулировано *ad hoc* и подтверждения в текстах не находит. Наиболее вероятной представляется интерпретация, впервые предложенная, насколько нам известно, Иваном Держанским, согласно которой в данной фразе лениции подвержены и $*Taur$, и *Perhael*, а происхождение её синтаксическое: лениция происходит, поскольку данное прямое дополнение предшествует глаголу (вполне аналогичное правило есть в синтаксисе валлийского языка). Тем самым, исходная форма этого слова будет выглядеть *Taur*, которая может быть производной как раз от корня $T\hat{A}$ -/ $T\hat{A}3$ -, либо же, путём вставки *-a*-, от корня TUR - (либо от $TAW\hat{A}R$, ср. *Taur-nu-Fuin*, но значение «лес», пусть и «большой», здесь явно не годится). Корень TUR -, конечно, также имеет отношение к власти (и ещё будет обсуждаться), но здесь его семантика подходит плохо. Корень $T\hat{A}$ -/ $T\hat{A}3$ - с его достаточно широким полем значения («высокий, возвышенный; благородный») выглядит гораздо предпочтительнее (нельзя, впрочем, исключать возможности взаимовлияния, вплоть до полного слияния, как то и было в «Этимологиях»).

На это можно возразить, что слово *taur*, в «Этимологиях» имеющее значение «могучий, огромный, подавляющий, ужасный»⁹, плохо подходит как имя Фродо. Однако слово *taur* здесь не является дословным переводом его имени (означающего «опытом приобретший мудрость») – таким переводом является слово *Iorhael* (дословно «старый-мудрый»), встречающееся в том

же Королевском Письме (заметим попутно, что это, скорее всего, именно перевод, а не калька с вестронского *Maura*). Из этого следует, что разница между буквальным значением этого имени и имени переводимого может быть весьма существенной. Однако нельзя не признать, что предлагаемый в «Этимологиях» перевод всё равно очень плохо подходит для Фродо: ему совершенно не подходят подобные эпитеты. Это, возможно, и является лучшим аргументом, подтверждающим предположение об изменении значения слова **târo*, произошедшем в какой-то момент времени между написанием статей TÂ-/TA3- и TÂWAR- в «Этимологиях» и главы «Кормалленское поле» во «Властелине Колец». Действительно, если бы это слово сохраняло то же значение, что и в «Этимологиях», то подобное словоупотребление выглядело бы более чем странно.

Здесь следует обратиться к текстологии главы «Кормалленское поле». Как следует из SD:47, в рукописи, сданной в издательство, текст восхваления выглядел так: *«Long live the Halflings! Praise them with great praise! Cuio i Pheriannath anann! Aglar anann! Praise them with great praise! Wilcuman, wilcuman, Fróda and Samwis! Praise them! Uton herian holbytlan! A laita te, laita te! Andave laituvalmet! Praise them! The Ringbearers, Praise them with great praise!»*. Как видим, интересующей нас фразы здесь нет. Кристофер Толкин пишет, что текст в опубликованном виде был вписан уже в гранки. Соответственно, *terminus a quo* для этой фразы – январь 1954 года, так как 22 января 1954 года датируется письмо Рейнеру Анвину (№143), в котором упоминаются почти готовые гранки книги IV. Соответственно, указанную фразу приходится датировать ориентировочно 1954 годом (в крайнем случае началом 1955). «Серые анналы», в свою очередь, писались, как мы уже указали, параллельно с третьей версией *Quenta Silmarillion*, то есть в 1950-1951 годах.

Здесь встаёт вопрос о том, принял ли Толкин к этому моменту решение о смене «нолдорина» на «синдарин». Ведь если бы в момент написания эта фраза была нолдоринской, а не синдаринской – слово *taur* как существительное выступало бы обозначением таких королей, как Финголфин, Фингон, Тингол и Ингвэ, а неприменимость в этой ситуации прилагательного *taur* в значении, указанном в «Этимологиях» довольно ясна. Если принимать во внимание, что Фродо не является ни законным королём племени эльфов (и вообще не является королём), ни «ужасным, подавляющим» правителем (если бы он и был правителем, то характеризовался бы эпитетами скорее противоположными данным), приходится признать, что значения слова *taur* по «Этимологиям» здесь не подходят, что прямо указывало бы на смену значения.

Однако датировка самого раннего текста, где сдвиг нолдорин → синдарин уже упоминается, весьма расплывчата. Это черновик Приложений к «Властелину Колец», который Кристофер Толкин обозначает как F4 и датирует временем «после 1951 года». «Лингвистическое отступление» в самих «Серых Анналах» существует как минимум в трёх вариантах, но, так или иначе относится, как и остальной текст, видимо, к 1950-51 годам. Таким образом, видимо, данная конкретная фраза (*Daur a Berhael, Conin en Annûn! Eglerio!*) написана уже на синдарине. Тем не менее значение слова *taur* здесь всё же не совпадает с тем, которое приводится для него же в «Этимологиях» (при условии, что здесь употребляется всё-таки именно эта лексема).

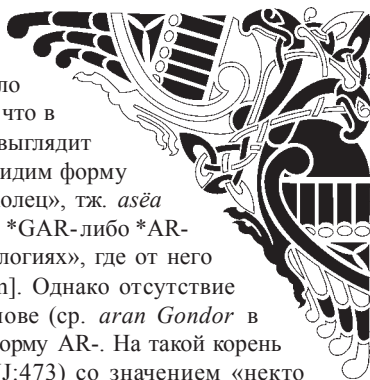
Датировать смену значения слова **taur*, тем самым, возможным не представляется. Если эта смена произошла до 1951 года (что можно считать ориентировочной датой перехода нолдорин → синдарин), то ничто бы не помешало Толкину написать эту фразу и до указанного перехода. Было бы соблазнительно предположить, что отсутствие слова *taur* в первоначальном варианте объясняется именно несовместимостью контекста восхваления и значения этого слова (в нолдорине), но такое объяснение выглядит слишком натянуто. Несколько более вероятным вариантом представляется, что утрата соответствующего значения словом *taur* была как-то мотивирована этим переходом. Ведь если синдарин оказывается языком тех телери, что остались в Белерианде, то единственным королём, попадающим под определение **târo*, остаётся Тингол (ср. ситуацию в илкорине по «Этимологиям»). Возможно, Толкин почему-либо решил, что ещё

одно слово, означающее «король», будет в данном контексте лишним.

Можно предположить, что это как-то связано с изменением значения слова *aran*, которое также могло способствовать разрушению этой оппозиции. Заметим, что в «Этимологиях» квэнийское производное от корня 3AR- выглядит как *haran*, в то время как в том же «Квэнди и эльдар» видим форму *aran*, ср. также *asëa aranion* в книге V «Властелина Колец», тж. *asëa aranaitë* в черновиках. Такая форма предполагает корень *GAR- либо *AR-. Корень GAR- действительно зафиксирован в «Этимологиях», где от него происходит, в частности, слово *arda* «область» [realm]. Однако отсутствие начального g- в соответствующем синдаринском слове (ср. *aran Gondor* в «Королевском Письме», *Fornost Erain*) указывает на форму AR-. На такой корень указывают также слова *arquen* (WJ:372), *arphen* (WJ:473) со значением «некто благородный», элемент *ar-* в имени арнорских королей, который появился, если верить Толкину, по аналогии со словами, где первым элементом было искомое *aran*, но где *-n* потерялось в результате регулярных фонетических процессов¹⁰. В таком позднем тексте, как «Шибболет Феанора», содержится прямое указание на значение этого элемента: «*ar-* [было] префиксальной формой основы *Ara-* ‘благородный’»¹¹. С ним же связан адунаикский элемент *Ar-* в именах нуменорских королей. К корню GAR- мы, впрочем, ещё вернёмся.

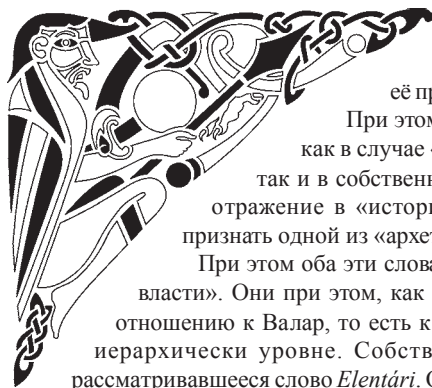

Таким образом, видимо, в какой-то момент между написанием основного текста «Этимологий» и завершением «Властелина Колец» теряется этимологическая связь слова «король» и понятия «держать». При этом сам Толкин эту идею, похоже, так и не забыл, так как она появляется в «Серых Анналах», по времени написания более поздних, чем указанные отрывки из «Властелина Колец». Нельзя, впрочем, исключать и возможности очередного изменения судьбы начальных велярных звуков. На протяжении своей жизни Толкин много экспериментировал с отражениями начальных Н-, КН-, 3-, G- в разных эльфийских языках, так что нельзя исключить, например, того, что в какой-то момент начальное 3- пропадало и в квэнья, и в нолдорине/синдарине. Впрочем, глагол *harya-*, в «Этимологиях» производный от того же 3AR-, появляется так называемом «Предложении *merin*», аутентичность которого подвергается сомнению. Если оно всё же принадлежит перу Толкина, то относится, по оценке Х. Февскангера, ко времени до 1960 года (до «Квэнди и эльдар»).

Однако следует отметить, что нельзя исключить ассоциации слова *aran* с понятием «держания» или (как минимум) с отношением власти к территории, а не к управляемому народу, через вторичное сближение (по крайней мере в квэнья) со словом *arda*, которое и в «Квэнди и эльдар» производится от корня *gar- (ср. синд. *gardh* в WJ:402) и определяется как «любое более или менее ограниченное определённое пространство, область»¹². Таким образом, сохранение этого признака во время написания «Серых Анналов» всё-таки, может быть, имеет лингвистическое оправдание.

Что же касается слова **târo*, то оно не потеряло значения «король». На это указывают случаи его употребления в *Namárië: tintilar i eleni ómaryo airtári lîrinen* (дословно «мерцают звёзды в голосе песню священной королевы»), а также *Elentári* «звёздная королева» (также титул Варды), и элемент *Tar-* в квэнийских именах королей (как в Нуменоре, так и в Королевствах Изгнанников). При этом необходимо отметить, что последний случай также указывает на потерю присутствующего в «Этимологиях» специального значения. Более того, в «Шибболет Феанора» титул Элроса *Tar-Minyatur* переводится как «высокий первый правитель» [high first-ruler], что уже прямо указывает на то, что значение «король» у данного слова является метафорическим от основного значения «высокий» – ср. *tára* «высокий», типологически ср. *Varda* «Возвышенная» [‘the Exalted’].

Таким образом, в сороковых годах (скорее всего, ближе ко второй половине), оппозиция «король территории» – «король народа» в том виде, в котором её представляют «Этимологии», перестала существовать.

При этом следы этой концепции держатся довольно долго – как в случае «остаточного свечения» в виде сходства *aran* и *arda*, так и в собственно концепциях королевской власти, нашедших своё отражение в «исторических» текстах. Видимо, эту тему приходится признать одной из «архетипичных» для всего творчества Толкина.

При этом оба эти слова маркированы по признаку «королевский характер власти». Они при этом, как уже указывалось выше, свободно применяются по отношению к Валар, то есть к тем властителям, которые стоят на более высоком иерархически уровне. Собственно, одним из таких примеров является уже рассматривавшееся слово *Elentári*. Оно встречается не только в опубликованной версии, но и в раннем наброске, относящемся к тому же примерно времени, что и «Этимологии», и опубликованном в ТП:284-5. Можно, впрочем, предположить, что такая сочетаемость обусловлена маркированностью корня ТÂ- как термина власти. Если вернуться к определению в «Этимологиях», то следует обратить внимание на слово «законный» [legitimate]. О каком законе идёт здесь речь? С одной стороны, логично предположить, что закон этот устанавливает Манвэ (который неоднократно в текстах называется «Верховным (Старшим) Королём» Арды [The Elder King]), но, скорее всего, поскольку разделение эльфов на племена лежит, скорее всего, в компетенции Эру, то и *tár*, как король такого племени, обладает правом на власть от него же. Тем самым, лексема *tár* маркирована и по признаку «священная власть», причём так же, как и рассмотренные выше термины, связанные с корнем BAL-: это власть, священная не потому, что производна не от Валар, а напрямую от Эру, как и власть самих Валар.

Впрочем, сочетаемость элементов видна в таких фразах, как *Nuaran Númenóren* [LR:60] (о Манвэ), а также *Aran Einior* «Старший Король» (Манвэ) [ShF] и *Elbereth* «Звёздная Королева» (Варда) [ShF, RGEO]. Тем самым, как видим, иерархия выстраивается по принципу, отличному от наблюдаемого в той же индоевропейской культуре. Более высокий уровень иерархии определяется не потому, что сам признак маркирован как занимающий определённое место (так, элемент, маркированный по признаку «священный», автоматически маркируется по признаку «высший уровень в иерархии»), но потому, что элементы, входящие в него, могут маркироваться как элементами низких уровней, так и элементами того же уровня. Иными словами, лексема, производная от корня BAL- находится на уровне более высоком, чем AR-, потому что, скажем, к Манвэ может относиться и прилагательное *valya*, и слово *aran*, но к Финголфину относится *aran*, но не *valya*. В поздних текстах подобная «необратимость» реализуется со всей полнотой: «Итак, мы видим, что *vala* более не используется о власти меньшей, чем власть самих Валар. Можно сказать *Á vala Manwe!* ‘пусть будет воля Манвэ!’ или *Valar valuvár* ‘пребудет воля Валар’; но мы не используем этого слова о меньших именах»¹³.

Прежде чем перейти к рассмотрению третьего уровня иерархии терминов власти, необходимо отметить ещё две лексемы, обозначающие власть королевскую, но при этом приобретаемую «опосредованно», только через некоторую процедуру «инвеституры». Это два термина, обозначающие «королева»: синд. *bereth* и кв. *rína*. Что касается первого термина, Толкин пишет: «*bereth* на самом деле означало ‘супруга’ и использовалось по отношению к тем, кто был ‘королевами’ как супругами королей»¹⁴. Тем самым, сущность власти *bereth* определяется как «власть, производная от власти короля-супруга». Тем самым, процедура королевской свадьбы – это ещё и процедура инвеституры, введения супруги в королевский статус. Толкин пишет, что слово *Elbereth* передавало квэнийское *Elentári*, но насколько –*tári* точно соответствует *bereth*

– сказать невозможно.

Квэнийское же *rîna* и означает «коронованная», и, соответственно, означает власть, вручаемую через процесс коронования. При этом нельзя не отметить вряд ли случайное сходство корня RIG- в «Этимологиях» и уже упоминавшегося индоевропейского корня **reg-*, кельтского **rig-*.

На нижнем же уровне иерархии власти находятся слова, маркированные по признаку «наличие власти» (и, естественно, различающиеся как-то на этом уровне между собой). Это производные от корней TUR- и KHER-, а также от праэлдаринского **kâno*.

Весьма употребительными являются многочисленные производные корня KHER- «управлять, обладать»: кв. *heru* «хозяин, господин» [master] (тж. *hér* [L:282]), *heri* «госпожа» [lady], *héra* «вождь, начальник» [chief, principal], нолд. *hîr*, *hîril*.

Эти слова встречаются в опубликованных текстах довольно часто, и позволяют провести довольно подробный анализ значения.

В связи с этим гнездом необходимо отметить также слово *herth*, означающее «двор, войско под началом *hîr*’а» [household, troop under a *hîr*]. Слово это встречается в «Этимологиях», где в качестве иллюстрации приводится также личное имя *Bara-chir* [LR:364]. Здесь нужно заметить, что сама реальия *herth*, по всей видимости, является специфически средиземской и в Амане вряд ли встречается (по крайней мере до известных событий). Наличие у властителя личного войска – черта, характерная для общественного строя, подобного феодальному (не вдаваясь сейчас в подробности эльфийской системы феодализма), но в Амане строгой и разветвлённой феодальной структуры, сравнимой с той, которая восстанавливается для Белерианда, по всей видимости, не существовало. Тем самым, слово *hîr*, будучи, по «Этимологиям», нолдоринским, своё специфическое значение приобретает уже в Белерианде, так что концептуально оно хорошо укладывается в позднюю систему, в которой нолдорин заменён на синдарин.

По всей видимости, *hîr* в специфическом значении – это член феодальной лестницы без указания на характер его власти, но общее его значение, связанное ещё с этимологией, – «обладатель власти», по каким-либо другим признакам эта лексема не маркирована. В этом заключается контраст значения этой лексемы и значения, скажем, лексемы *aran*. Например, в «Королевском Письме» читаем *Aran Gondor ar Hîr i Mbair Annui*. Слово *aran* здесь связано с более конкретным, определённым регионом (*arda*), что вполне согласуется с указанной выше устойчивостью ассоциации «*aran*-король земли». *Bair Annui* – «Западные Земли» – область с более расплывчатыми границами. Как видим, *aran* – понятие, если угодно, более институционализированное, означающее короля конкретной земли, осуществляющего свою власть в данных рамках. Сущность власти, которой обладает *hîr*, более трудноопределима, и рамки её также неочевидны за счёт отсутствия маркированности по другим признакам. Так, неочевиден характер власти Арагорна в качестве *hîr i Mbair Annui*. Здесь необходимо заметить также фразу *i Cherdîr Perhael* ‘master Samwise’. Здесь, очевидно, никакой специальной власти не подразумевается вовсе, то есть ни по каким другим признакам лексема не маркирована. При этом в силу указанных выше особенностей иерархической картины, это слово, конечно, может обозначать власть высокого уровня. Это следует и из применимости к одному и тому же властителю (Арагорну) как слова *hîr*, так и слова *aran* (маркированного по признаку «королевская власть»), а также из применимости слова *hîr* к Элберету в довольно позднем тексте (Lay of Leithian Recommenced [LB:354]): *A Hîr Annûn gilthoniel / le linnon im Tinúviel*.

Таким образом, слово *hîr* является наиболее общим, применимым практически в любой ситуации и потому занимающим, как следует из выведенных принципов организации мировоззрения, самый низкий уровень в иерархии терминов власти.

Осталось рассмотреть ещё два термина, также немаркированных по признакам «королевская власть» и «священная власть», но имеющих свои, специфические значения.

Первое – это производные от общеэлдаринского **kânô* и связанные с ним слова. В «Шибболет

Феанора» сказано, что квэнийское *cáno* означает «командир», особенно о заместителе другого командира более высокого ранга»¹⁵. Синдаринское же отражение того же корня значит, как пишет Толкин в сноске к этому определению, означает «крик» [outcry, clamour]. Однако в уже рассматривавшемся восхвалении на Кормалленском поле Фродо и Сэма называют *Conin en Annûn* ‘Princes of the West’ [L:308]. Х. Февскангер замечает, что в единственном числе *conin* выглядело бы как *caun*, но отвергает это слово из-за «столкновения» с упоминавшимся словом «крик». Здесь следует отметить, что праформа слова **caun* в значении «князь», как указывает множественное число, – не **kânâ*, как у слова «крик», а **kânen*, что закономерно даёт **caun*, мн. ч. **kânenî > conin*. Тем самым, эти два слова вполне могут сосуществовать, так как они различались бы во множественном числе – мн. ч. от *caun < *kânâ* выглядело бы как **coen* (если оно вообще употреблялось – Толкин приводит форму собирательного множественного *conath*). Здесь можно предполагать квэнийское влияние – ведь синдарин конца Третьей Эпохи, представленный в текстах, связанных с «Властелином Колец», подвергся большому влиянию квэнья, ср. союз *ar* «и» в «Королевском Письме» и *ah* в *Athrabeth Finrod ah Andreth*. Однако сохранение этого слова с непродуктивной моделью образования множественного на *-in* может указывать на то, что оно сохранялось и в «чистом» синдарине. Слово это также зафиксировано в сочетании *Condir i Drann* ‘Mayor of the Shire’ всё в том же «королевском Письме».

Значения этого слова во всех этих трёх случаях употребления объединяет одно: *ограниченность и производность власти*. В случае квэнийского слова это реализуется как «заместительство». В случае синдаринского *caun* это не так очевидно, но значение английского слова *prince* не подразумевает высшей ступени в иерархии. Слово *condir*, соответствующее английскому *mayor*, заведомо подразумевает как ограниченность, так и производность власти. Сложно сказать, как точно интерпретировать, от кого производна власть ширского мэра (от Тана, от собрания Свободной Ярмарки или от Короля), но тем не менее маркированность по данному признаку здесь присутствует.

Наконец, последним рассматриваемым здесь гнездом будут производные от корня *TUR-*. Большинство из них, как следует уже из значения самого корня, связаны в первую очередь с властью, основанной на подчинении. Такая ассоциация поддерживается и значением глагола *tur-* «побеждать, покорять». Этот корень встречается и в имени бросающего вызов судьбе Турина – *Tur-ambar*, и в возгласе Низнор *A Túrin Turamabar turun’ ambartanen*. Этот глагол обозначает идею борьбы, схватки, ср. также нолдоринское *orthor-* (**or-tur-*) «завоевывать». Однако подобные значения – лишь частный случай более общего значения данного корня, который в конечном счёте несёт концепт контроля, управления, повелевания: ведь нельзя сказать, власть, которую имеют *Fanturi* была захвачена или приобретена силой. Интересно отметить, что такая явная маркированность данного корня – определяемость власти как подчинения – может указывать на то, что другие типы власти по этому признаку немаркированы. Это означало бы, что сам концепт «власти» в общем случае определялся не через отношения подчинения, а как-либо ещё. Возвращаясь к понятию власти короля, «текущей» в его земле, можно предположить, что власть обладала самостоятельной ценностью, мыслилась как независимая категория. Если это так, то это является ещё одним специфическим свойством концептосферы власти и мировосприятия, заложенного в лексической системе эльфийских языков.

Заключение

Таким образом, при анализе терминов власти в эльфийских языках выявляются следующие закономерности.

Термины власти выстраиваются в иерархическую структуру. При этом элементы принадлежат более высокому уровню не только в силу того, что сами признаки, присущие данному элементу, подразумевают более высокий уровень, но и потому, что к ним применимы элементы уровня более низкого. Тем самым, устанавливается обратная зависимость между применимостью какого-либо термина и высотой его в иерархии: чем шире область этой применимости, тем ниже данный термин находится в иерархии.

Такая организация иерархии подразумевает также и то, что более высокие уровни как бы «вложены» в более низкие, а не «надстроены» над ними, разные уровни не находятся в дополнительном распределении. Таким образом, элементы, входящие в данное поле, не обязательно относятся к какому-либо из уровней, а сущность уровня – в *выделении* ряда элементов из всех прочих (а не в обязательном противопоставлении).

Сущность власти, как мы попытались показать, реализуется в нескольких признаках: «священная власть», «королевская власть» (с дополнительным признаком «власть, осуществляемая по отношению к земле»), «производная власть» (и сопряжённая с этим «ограниченная власть»), а также, видимо, противопоставленная всем этим видам власти как самостоятельной категории «власть, определяемая через подчинение».

Как видим, исследования в данной области позволяют достичь вполне ощутимых результатов. Автор надеется, что данная работа показала перспективность подобных работ как для изучения эльфийских языков в качестве самостоятельных систем, так и для исследований в области культуры и истории народов, населяющих мир, придуманный Дж. Р. Р. Толкином, а в конечном счёте – в области философии и метафизики этого мира.

Я благодарю всех, кто помогал мне в работе над этим докладом и чьи идеи помогли мне развить идеи собственные, а также всех слушателей Семинара. Лично я хотел бы поблагодарить Кэтрин Кинн и Наталию Первухову (Туилиндо). Я сознаю, что данное исследование неполно и не охватывает всё множество соответствующих слов, и ответственность за это, как и за все прочие недостатки, лежит целиком на мне. Я надеюсь в ближайшее время на основе этого доклада провести более подробное исследование данной области.

Использованная литература

1. Fauskanger, H. K. (ed.) Ardalambion [http://www.uib.no/People/hnohf/]
2. Gilson, C. Gnomish Is Sindarin: The Conceptual Evolution of an Elvish Language // *Flieger, V., Hostetter, C. (eds.) Tolkien's Legendarium*. Greenwood Press: 2000, pp. 95-104.
3. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995
4. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. Университета., 1999
5. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000

Работы Дж. Р. Р. Толкина

Томы из серии «История Средиземья» под редакцией Кристофера Толкина:

1. LB: *The Lays of Beleriand*
2. LR: *The Lost Road*
3. TI: *The Treason of Isengard*
4. SD: *Sauron Defeated*
5. WJ: *The War of the Jewels*
6. PM: *The Peoples of Middle-Earth*

Другие сокращения:

1. QE: *Quendi and Eldar*
2. ShF: *The Shibboleth of Feanor*
3. L: *The Letters of JRR Tolkien*
4. ShF/VT41: From *The Shibboleth of Feanor* // *Vinyar Tengwar*, issue 41.
5. RGEO: *The Road Goes Ever On*

примечания

Если не обозначено иначе, все цитаты относятся к «Этимологиям» (*The Lost Road*, стр. 340 и след.), в квадратные скобки взята основа-заголовок цитируемой статьи.

¹ *The Eldar had an instinctive grasp of the structure and sound-system of their speech as a whole; and this was increased by instruction; for in a sense all Eldarin languages were 'invented' languages, art-forms, not only inherited but also material engaging the active interest of their users and challenging awarely their own taste and inventiveness* [ShF/VT41]

² *This aspect was evidently still prominent in Valinor; though in Middle-earth it had waned, and the development of Sindarin had become, long before the arrival of the Ñoldorin exiles, mainly the product of unheeded change like the tongues of Men* [ibid.]

³ *...the misunderstanding was quite understandable, given the fact that the most prominent speakers of Sindarin in the tales of Middle-Earth were in fact Noldor. In that sense, Sindarin was indeed a 'Noldorin' language* [Fauskanger (ed.): Sindarin – the Noble Tongue]

⁴ Having (divine) authority or power [BAL-]

⁵ *Q Valinor... land of the Gods in the West* [BAL-]

⁶ **táro king: only used of the legitimate kings of the whole tribes, as Ingwe of the Lindar and Finwe of the Noldor (and later Fingolfin and Fingon of all the exiled Gnomes). The word used of a lord or king of a specified region was aran (âr), Q haran. Thus Fingolfin taur egledhruir ‘King of the Exiles’, but Fingolfin aran Chithlum ‘King of Hithlum’. Q tár (pl. tári). N †taur, Ilk. tôr, only used of Thingol : Tor Thingol = King Thingol* [TA-, TA3-]

⁷ *A king is he that can hold is own, or else his title is vain. Thingol does but grant us lands where his power does not run.* [Silm., гл. 13]

⁸ *‘Elwe, King of the Sindar (people), or Doriath (country)’* [QE]

⁹ *mighty, vast, overwhelming, huge, awful* [TÁWAR-]

¹⁰ *The ara is prob. derived from cases where aran ‘king’ lost its n phonetically (as Arathorn), ara- then being used in other cases* [L, №374]

¹¹ *Ara, ar- a prefixed form of the stem Ara- ‘noble’* [ShF]

¹² *any more or less bounded or defined place, a region* [QE]

¹³ *Thus we see that vala is no longer used of any power or authority less than that of the Valar themselves. One may say Â vala Manwe! “may Manwe order it!”; or Valar valubar “the will of the Valar will be done”; but we do not say this of any lesser name* [ibid.]

¹⁴ *bereth actually meant “spouse,” and was used of one who is “queen” as spouse of a king* [RGEO]

¹⁵ *‘commander’, usually as the title of a lesser chief, especially one acting as the deputy of one higher in rank* [ShF]

ДЕБАТЫ

КК: Мы уже говорили о том, что у Толкина материалы лежали в разных местах: то он забыл об этимологии корня -fin, корня от которого он произвел имена эльфийских королей... Можно ли рассмотреть такое предположение, что во второй стадии, в более поздней этимологии возникновение корня -ag и два значения корня -aga можно объяснить, если мы уж достраиваем модель, то два -aga происходят просто от двух разных вещей: от -ag со значением "благородный" и от -tar со значением "владеть"?

ПИ: Это можно предположить, но это спорная догадка. Типа произвольного затыкания дырки.

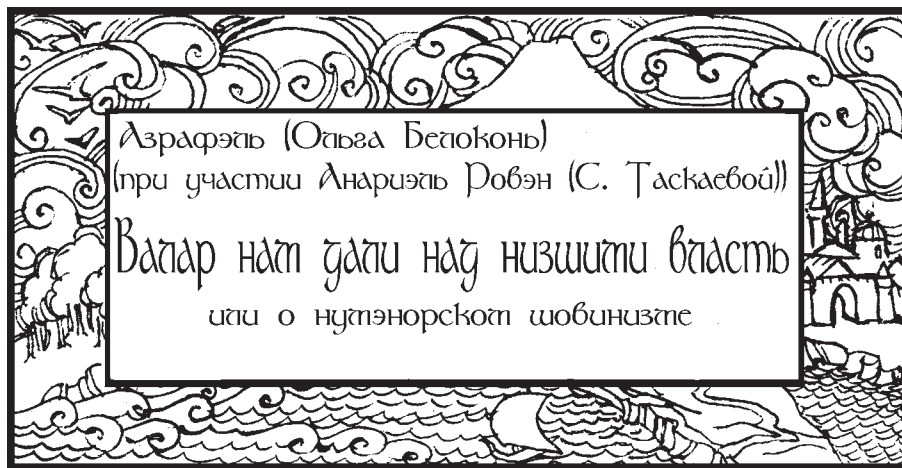
КК: В целом - по концепции: дело в том, что получается по данному анализу, что концепция королевской власти и власти вообще у Толкина, она на всех стадиях включала те же элементы, просто они находили разные выражения.

ПИ: Действительно, при разных там этимологиях сама концепция - это весьма устойчивая вещь.

КК: Я говорю о том, что связь обладания землей и власти видно даже в этом примере. Она переходит с уровня лексического на уровень фразеологический.

ПИ: Это и в “Истории” есть. Это понятно.

Тем, кто выпил полынную настойку вместо вина, посвящается :)

Тема статьи определяется этой строчкой из известной песни. В фэндоме весьма распространено мнение, что нумэнорцы и их потомки – дунэдайн Арнора и Гондора – ничем принципиально не отличаются от прочих народов Средиземья. Разве что росточком повыше, да живут подольше. Следовательно, их претензии на власть, их название – “Короли Людей” – всего лишь проявление гордыни, имперская идеология, вроде тех, что встречались и в 20 веке. Значит, нумэнорцы, основав свои государства на землях, уже населенных другими народами, повели себя как банальные захватчики, колонизаторы. Иные даже делают вывод, что нумэнорцы и дунэдайн – этикие “фашисты Средиземья”; что, прикрываясь рассуждениями о “Свете и Тьме”, они несли народам, их окружавшим, рабство, сравнимое с рабовладением фашистской Германии; что нумэнорцы и их потомки называли себя “высшей расой”, считая остальных людей “низшими”. С другой стороны, существуют люди, придерживающиеся иного мнения: нумэнорцы и их потомки не “обычные” люди и Королями Людей прозываются не зря.

Чтобы разобраться в этих мнениях, давайте проанализируем проблему власти в текстах Толкина, частным случаем которой является проблема власти нумэнорцев и дунэдайн над другими народами Средиземья.

Обращаю внимание читателей статьи, что речь идет не о высказывании частного субъективного мнения – кому-то нумэнорцы хороши, кому-то – не очень. Речь идет о принципиально важном моменте, способном пролить свет на понимание мира Толкина, о теории, вписывающей происходящее с дунэдайн в общий контекст мироустройства Арды. Таким образом, в данной статье представлено не частное **мнение**, но объективное **доказательство**. Каковое может быть оспорено логически, разумеется. Потому большая просьба – читать предложенный материал внимательно, при логических или фактологических несообразностях большая просьба передать все замечания автору.

Для удобочитаемости статьи все цитаты даны в самом тексте в русском переводе, их английские оригиналы и место, откуда взята цитата, приводится в конце статьи, в разделе “Цитаты”.

1. Положительные коннотации Толкина в описании дунэдайн в романе “Властелин Колец”.

Что думает автор о своих героях, точнее, как они описаны в его текстах и является ли эта оценка авторской (поскольку оценка реального автора и автора текста-внутри-мира могут не совпадать)? Судя по тому, как именно Толкин обрисовывает образ дунэдайн (причем всех дунэдайн, а не только Арагорна), автор думает о них хорошо, и оценка ВК – положительная – совпадает с оценкой автора, то бишь, почтенного Дж.Р.Р.Толкина. Сам Толкин, кстати, из всех персонажей ВК ассоциировал себя с Фарамиром (“As far as any character is ‘like me’ it is Faramir”, Letters, №181) и даже отдал ему свой сон о волне. Насчет фашизма и фашистов как таковых существует письмо в немецкое издательство (Letters, №30), где Толкин довольно резко осуждает это явление. Так что, по крайней мере, Толкин, не мыслил себе положительных героев (к которым относятся и дунэдайн) как “фашистов”.

Обратимся к тем фразам из ВК, в которых автор дает описание и некоторую характеристику дунэдайн, которых встречают хоббиты.

Боромир:

(1) “Немного в стороне сидел **высокий** человек с лицом прекрасным и **благородным**, темноволосый и **сероглазый**, со взглядом **гордым и суровым**”, “... но сразу поднялся Боромир, **высокий и гордый**”.

Хиргон, гонец Дэнэтора:

(2) “Вошел **высокий** человек, и Мерри едва не вскрикнул: на мгновение ему показалось, что Боромир жив и возвратился. Но он тут же увидел, что это не так; это был другой человек, но он походил на Боромира, как будто они были родственниками, такой же **высокий, сероглазый и гордый**”.

Цитаты про Арагорна мы не приводим, поскольку он уникален даже в своем народе, Король, воплощающий идею сакральной королевской власти, однако одну цитату все же возможно привести.

Встреча Арагорна, Лэголаса и Гимли с “возрожденным” Гандалвом:

(3) “Остальные смотрели на них [т.е., на Гандалва и Арагорна], пока те не сводили глаз друг с друга. Серая фигура Арагорна сына Арагорна, была **высокой и суровой** как камень, рука его покоилась на рукояти меча; он казался неким королем, что ступил на берега меньших людей из морских туманов”.

Князь Имрахиль:

(4) “Князь Имрахиль в своем замке, в Дол Амроте, возле моря, и он был **высокой крови**, и его народ тоже: **высокие и гордые люди с серыми как море глазами**”.

Дэнэтор:

(5) “Теоден добрый старец. Дэнэтор же совсем другой, **гордый** и утонченный, человек гораздо более высоких происхождения и власти, хоть его и не называют королем”.

(6) “Пиппин смотрел на его точеное лицо с **гордыми** скулами и кожей, напоминающей слоновую кость, на длинный нос с горбинкой и темные глубокие глаза, и думал не о Боромире, а об Арагорне”.

(7) “Он не похож на своих современников, Перегрин, и каково бы ни было его происхождение, вышло так, что в его жилах бежит почти чистая кровь Вестернеса; как и в младшем его сыне, Фарамире, но не в Боромире, коего Дэнэтор любил сильнее. Он далеко видит. Он может узнать, если пожелает, многое из того, что происходит в умах людей, даже тех, что живут далеко. Трудно обмануть его, и опасно пытаться это сделать”.

Фарамир:

(8) “– Господин, – сказал Сэм, – вы говорили, что в хозяине есть что-то эльфийское, и это было хорошо и истинно. Но вот что скажу вам я: в вас тоже что-то есть, господин, что-то такое, что напоминает мне... ну, о Гандалве, о волшебниках.

– Может, и так, – отозвался Фарамир. – Возможно, ты ощутил издалека нечто нумэнорское”.

(9) “**Гордый** и серьезный стоял он, пока разговаривал со стражами, и Пиппин, глядя на него, видел, как сильно он напоминает своего брата, Боромира, которого Пиппин сразу полюбил, восхищаясь его **величественной, но доброй манерой**. Но сейчас, когда он глядел на Фарамира, его сердце тронуло некое ранее неведомое чувство. Вот человек, окруженный аурой **высокого благородства**, которое иногда являл Арагорн, хотя и не столь возвышенного, не столь отдаленного и неизмеримого: некто из Королей Людей, рожденный в позднейшие времена, но осененный мудростью и печалью Старшего Народа”.

(10) “Всегда желаешь ты выглядеть **величественным** и щедрым, как короли древности, милостивым и великодушным”.

Про следопытов Итилизна:

(11) “Они время от времени снимали свои маски, чтобы остудить их, по мере того, как становилось все теплее, и Фродо увидел, что это благообразные люди, со светлой кожей, темноволосые, с серыми глазами, с лицами печальными и **гордыми**”.

И наконец последняя цитата, **о Бэрэгонде**:

(12) “Пиппин взглянул на него, **высокого, гордого и благородного, как и все люди, которых он доселе видел в этой стране**”.

(Выделено мной – *A.P.*)

Обратим внимание, что следопыты и Бэрэгонд – простые люди Гондора, не родовитые и не облеченные властью.

Итак, дунэдайн везде характеризуются как люди **высокие, гордые, даже благородные**. Такими они предстали перед глазами хоббитов, такими они предстают и перед глазами читателя.

(13) “После падения Нумэнора пережившие катастрофу Друзья Эльфов во главе с Элэндилом вернулись на северо-западное побережье Средиземья. Там обитало уже довольно значительно число людей, в чьих жилах текла нумэнорская кровь, – правда, эльфийского языка среди них не помнил почти никто. Все говорит за то, что дунэдайн было с самого начала меньше, чем Меньших Людей, среди которых те жили и правили, будучи властителями долгоживущими, могущественными и наделенными высшей мудростью”.

(14) “Высочайший род людей, те из Трех Домов, кто помогали эльфам в первой Войне против Темного Властелина, были вознаграждены даром – Землей Звезды, или Вестернессом (= Нумэнор), который располагался западнее всех остальных смертных земель, и едва ли не в виду Эльфийского Дома (Эльдамара) на берегах Благословленного Королевства. Там они стали нумэнорцами, **Королями Людей**” (выделено мною – *О.Б.*).

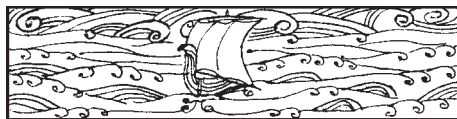
Как видно, контекст всех высказываний о дунэдайн положительный. В общем и целом для Толкина “High People”, Высокие (или Высшие) Люди – положительные герои, само же название “High People” для него передает суть дела, а не является пустым ярлыком.

Конечно, есть еще упоминание о Черных Нумэнорцах. Эти люди у Толкина выглядят совершенно иначе, и характеристика их отрицательна. Разберемся же подробнее, почему потомки нумэнорцев – дунэдайн – описываются положительно, что такое High People, Высокий Народ, и почему не только “извне мира”, читатели, но и “изнутри мира”, персонажи романа, видят и воспринимают дунэдайн как людей “высоких, гордых, благородных, мудрых”, людей, связанных

с властью, названных Королями Людей.

2. Власть законная и незаконная.

Сразу скажу, что проблему власти дунэдайн в Средиземье я буду рассматривать с двух точек зрения, впрочем, взаимообусловленных. Во-первых, я хочу показать, как власть Королей Людей вписывается в общую концепцию власти и властвования в Арде. Показать, кто такие дунэдайн с точки зрения властителей Арды. Во-вторых, я рассмотрю смысл деятельности нумэнорцев и их потомков в Средиземье. На самом деле эти две точки зрения едины, ибо из того, кто такие нумэнорцы и их потомки, вытекают и их деяния в Срединных Землях.

Слово “власть” Толкин использовал в нескольких значениях. Во-первых, это “зловещее” слово, означающее тираническое подчинение других, подавление личностей и ограничение их свободы. В таком контексте слово “власть” используется применительно к деяниям Саурона, например, к Кольцам Власти в “Письмах”: “С помощью мудрости Саурона они [эльфы – С.Т.] сковали Кольца Власти (“власть” – это зловещее и мрачное слово, если только оно не прилагается к богам)” (15). Таким образом, у слова “власть” есть и позитивное значение – когда оно употребляется применительно к Валар (“богам”), к эльфам. Тесно связано со словом “власть” и другое слово – *право*, как явствует из “Осанвэ-кэнты”: “Право также усиливает мысль того, у кого есть долг по отношению к кому-либо, или мысль правителя, обладающего законной властью отдавать приказы или знать правду ради блага остальных” (16).

Получается, что слово “власть” используется в негативном аспекте тогда, когда у использующего власть нет права на ее использование. С другой стороны, использование власти по праву признается вполне положительным действием. Разберемся, почему же одни имеют право на власть, а другие – нет.

Самый первый конфликт, касающийся в том числе и власти, произошел еще в Музыке Айнуру, но мы не будем его касаться, так как не можем в нем разобраться без привлечения большого количества другого материала и обширных философских выкладок. Потому посмотрим на начало истории Арды, описанное в “Айнулиндалэ”:

“И когда юная земля была полна пламени, Мэлькор возжаждал ее и сказал прочим Валар:

– Это будет мое царство, я объявляю его своим!

(...) И сказал Манвэ Мэлькору:

– Царство это не будет твоим, ибо другие трудились здесь не менее твоего”. (17)

Здесь мы видим, что Мэлькор притязает на единоличную власть над Ардой вопреки и воле Единого и тому факту, что каждый из Валар имеет свою часть в Арде, каждый вложил в Арду свой труд. Притязания на власть Мэлькора касаются и самого вещества Арды: “Его попытка стать владыкой всей Эа, а в особенности Арды, и изменить замыслы Эру (которым следовали верные Валар) породила зло, или стремление уклониться от изначального замысла, во всей физической материи Арды” (18). Но самое главное – Мэлькор хочет править другими свободными разумными созданиями, подчинить их разум и волю:

“И потому, когда Мэлькор, будучи “Морготом”, сталкивался с существованием иных обитателей Арды, обладающих собственной волей и разумом, его приводил в ярость сам факт их существования...” (19).

“Поистине, поначалу, в дни его величайшего могущества самые губительные из его жестокостей происходили из-за стремления таким образом устроить Эа, чтобы не было никаких пределов и препятствий его воле” (20).

К Мэлькору-Морготу в полной мере относятся слова “тиран” и “узурпатор”. Истиной же

властью в Арде наделены Валар. “Могущество Валар зиждилось на “власти”, которой наделил их Эру” (21).

“И сказал Манвэ:

– Есть ли Твоя воля на то, чтобы мы совершили это? Ибо мы страшимся вмешиваться в дела Твоих Детей.

И ответил Эру:

– Разве не вручил Я Валар правление Ардой и власть над всем веществом ее, чтобы творить из нее, что они хотят, по Моей воле? И вы не пренебрегали этим” (22).

Как мы видим, властью этой Валар наделили себя не сами, как Мэлькор. Они наместники, посредники Единого, и власть Валар – от Единого. Манвэ – величайший из Валар и Наместник Единого, Король Арды: “Манвэ (Благословенный) был Владыкой Валар, и, таким образом, Высоким или Старейшим Королем Арда. *Арда*, “королевство”, – это имя, данное нашему миру, земле, как месту в безбрежности Эа, избранному быть тронем и владением Короля – поскольку он знал, что именно там появятся на свет Дети Бога. Согласно космогоническому мифу Манвэ является “братом” Мэлькора, что означает, что они равны по силе в разуме Создателя. Мэлькор стал мятежником и Дьяволом этих историй, оспаривая у Манвэ королевство Арду (на языке Серых эльфов его обычно называли *Моргот*)” (23).

“...И ему было доверено быть вицерегентом Илуватара, Королем мира Валар, Эльфов и Людей и главной защитой противу зла Мэлькора” (24).

Итак, основы законной, “правильной” власти в Арде – наместничество, непрерывная цепочка передачи власти, имеющая основание в Едином, и только в Нем. Власть, не имеющая конечным итогом власть Единого – ложна, тиранична и губительна в своей сути. Почему это так – тема отдельной статьи. Здесь же скажу только то, что Единый – не какой-нибудь земной король или демиург местного масштаба. Он – Бог, Абсолют, потому власть Его абсолютна, создания же тварные, получившие свое бытие от Него, и власть получают от Него. И в таком положении вещей нет ничего “тиранического”, наоборот, Единый щедро делится Своим бытием и Своей властью, зная даже, что дарами Его будут злоупотреблять.

Следующая ступень власти, после Единого – Валар, Стихии Мира. Их Король и Король Арды – Манвэ, ему единственному из Валар доступен прямой контакт с Единым, и он говорит с Эру “в думах своих”, или же, по крайней мере, Единый выслушивает его “более охотно”, чем остальных (см. “Осанвэ-кэнту”, “Заметки о мотивах “Сильмариллиона”, “Сильмариллион”). Кроме того, Манвэ, по всей видимости, является первосвященником Единого: “Манвэ, Его Местоблеститель в Эа” (25). Таким образом, Король Арды является и наместником-священником Единого, совмещающий функции мирские и сакральные. Те, кто подчиняется Валар, таким образом, подчиняются и воле Единого. Однако не все так просто: искажение вкралось в мир, и “даже “добрые” Валар могут ошибаться” (26). Потому власть Валар, хоть и самое близкое приближение к воле Творца, но все же есть нечто отличное от нее.

Значит ли это, что Валар можно “не слушаться”? Нет. Наоборот, мятеж против Валар – это мятеж против законной власти, и влечет за собой последствия хоть и не такие катастрофические, как мятеж непосредственно против Единого, однако все равно губительные. Более того, известное нам “падение” нолдор не обошлось без скрытого вызова Творцу, ибо клятву их Толкин оценивал как “богохульную” (Letters, №131). Мятеж нолдор обернулся их “падением”, мятеж нумэнорцев – гибелью Нумэнора. Дело в том, что в Арде только Валар, а вернее, только Манвэ может обращаться к Единому непосредственно. Остальные разумные создания почти никогда не могут знать волю Единого, они вынуждены прибегать к посредничеству Валар или иных существ. Разумеется, Сам Единый может обратиться к Своим созданиям (см. “Осанвэ-кэнту”), однако обращение это всегда исходит от Единого и его нельзя вызвать или предугадать. Так или иначе, но на обращение к Единому и даже на произнесение Его имени в Арде явно наложены

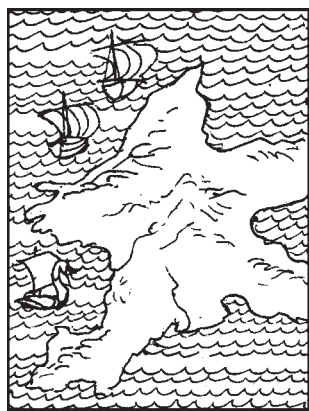

ограничения (см. раздел про людей в Арде). Таким образом, выстраивается иерархия приближения к Единому, своего рода “иерархическая лестница Арды”. Которая выглядит примерно следующим образом: Единый – Валар – эльфы, ответившие на призыв – люди, сотрудничающие с эльфами, эдайн – люди, союзники эдайн. Эльфы, не ответившие на призыв Валар, составляют отдельную группу, общение с ними, конечно, не вредно, однако они настолько погружены в свои собственные дела, что немного могут рассказать людям. Те же, кто выступает, вольно или под принуждением, на стороне Врага (Моргота, Саурана), становятся в оппозицию и к конкретным членам иерархии, и, в конечном итоге, к Единому. Подробнее об иерархической лестнице Арды будет рассказано ниже.

Сразу скажу, что дело обстоит не так просто, и обрисованная здесь стройная картина, напоминающая средневековые схемы мироустройства, отражает лишь общую тенденцию, но никак не объясняет частные случаи. Эльфы-авари и гномы вообще, кажется, обладают своими особыми “ступеньками” на этой лестнице, и, с точки зрения людей, обладают правом власти только в своих народах. Также, возможно, что люди до своего падения в Хильдориэн могли непосредственно слышать Голос Единого. Вала Ульмо обратился к Туору непосредственно, не прибегая ни к чьей помощи. Но все эти случаи зафиксированы, и выглядят либо как утраченная возможность (люди), либо как редкое исключение (Туор). Но никто и никогда, оставаясь верным Единому, не оспаривал право власти Манвэ и Валар над Ардой, и никто никогда, любя Валар, не воевал с эльфами. Отрицанием власти Валар занимался лишь Моргот с его приспешниками, а как он относится к власти Единого, известно из “Айнулиндалэ” и других текстов.

Кроме того, как известно, например, из “Осанвэ-кэнты”, Единый может по собственной инициативе как-то сообщать тварным созданиям Свою волю. Но это опять же не значит, что Валар отведена роль лишь устроителей физического мира Арды, и что их посредничество лишено смысла. Разумеется, в мире есть вещи, происходящие помимо воли Валар, однако их появление нерегулярно, и надежда на них – чистая эстэль, не отменяющая близость Валар к Единому.

Еще скажу, что у Толкина нигде нет такого понятия, как иерархическая лестница. Он описывает разнообразные отношения в мире, очень сложном, который невозможно “уложить” в жесткие схемы – как и реальный мир. Иерархическая лестница – всего лишь *способ описать отношения* между разными обитателями Арды, качественно друг от друга отличающимися. Это мысленный конструкт, позволяющий лучше понять эти отношения и выявить некоторые общие закономерности, не более того. Он не претендует на описание картины мира Арды целиком, гораздо более сложной и неоднозначной.

Таким образом, главный конфликт Арды – вовсе не конфликт между Валар и Морготом. Основная борьба происходит между верными Единому и теми, кто противопоставляет свою волю воле Единого. Моргот своим мятежом затрагивает саму суть мироздания, он тщится заменить волю Единого своей волей во всей Арде, и во всей Вселенной, Эа. Его слуги и союзники либо помогают ему в этом, либо, как Саурон, сами ставят себя на место Моргота, Черного Властелина, пытаясь заменить все чужие воли своей собственной. Тотальное порабощение, полное лишение свободы воли, марионетки вместо разумных созданий – вот мечта каждого Черного Властелина любого масштаба, от Мэлькора и Саурана до вастака Бродды (тот, кто обижал Морвэн).

Напротив, подчинение воли Единого парадоксальным образом дарит свободу. Единый Сам дал Своим творениям свободу воли, и Он не забирал Свой дар обратно. Я не буду здесь

обосновывать эту мысль, однако, замечу, что тот, кто с ней не согласен, не согласиться и с моими тезисами относительно дунэдайн в этой статье.

Таким образом, те, кто борется против Моргота и его слуг, по сути правы, представляя интересы законной власти против тирании. Они могут быть неправы в частных деталях, совершать деяния совсем не благие – но это не отменяет того, что они правы по сути, их борьбу с Морготом это не отменяет, хоть сама борьба злодейства и не оправдывает. Моргот и Саурон – не люди, с ними невозможны договоры, любые виды нормальных человеческих отношений, невозможна политика. Это фигуры эпические, и в Арде к ним было именно такое отношение: “Но если представить себе людей, живущих в мифологическом времени, где зло по большей части существовало в воплощенном виде, людей, для которых **физическое сопротивление злу было главным выражением их преданности Богу**, (выделено мною – О.Б.) – то, полагаю, все “добрые” люди этого мифологического времени будут именно такими, какими их изобразил я: они будут сконцентрированы на “негативной” стороне истины, т.е. на сопротивлении лжи, в то время как истина будут являться им более в образах истории и философских категориях, нежели в формах религиозных” (27).

Те же, кто пытался договориться, неизменно проигрывали. Вспомнить хотя бы вастаков-истерлингов или Горлима Несчастливого.

Итак, власть осуществляют те, кто имеют на это право, право же дает лишь Единый Господь. Послушание Его наместникам же расценивается как послушание Ему лично, несмотря на их ограниченность и неабсолютность. Враги же представляют собой антиподов истинной власти, мятежников против Бога и против всех, кто верен Богу. Таким образом, прежде всего физическая борьба с Врагами становится истинным выражением преданности Богу в мире, где зло имеет физическое воплощение.

Я затрагиваю эти глобальные отношения потому, что иначе не понять нумэнорцев, их роли в этой борьбе и прав, которые они в результате имеют. Без понимания глобального конфликта Арды ее история выглядит как столкновение собственнических интересов, что уже не раз бывало в истории Земли. Однако история Арды – это не история в нашем понимании этого слова. Это мифоистория, где действие сил надчеловеческих, эпических, является определяющим. Если рассматривать историю Арды не как случайное стечение обстоятельств и событий, а как некий план, подразумевающий развитие и продвижение к конечной цели (а письмах Толкина говорится именно о “Плане” с большой буквы), тогда роль различных событий и роль народов в истории становится более понятной.

3. Иерархические лестницы Арды.

Далее в рассмотрении материала я буду руководствоваться следующим подходом. Я буду рассматривать совокупность признаков, определяющих каждый народ (прежде всего в его общественных отношениях) и смотреть, не связаны ли признаки друг с другом. Если отмечается корреляция признаков, выделяется один или несколько ярких признаков, называемых индикаторами или “маркерами”. Выделение системы признаков позволяет нам не рассматривать в дальнейшем все характеристики изучаемого народа, тем более что они не всегда описаны в полной мере. Но по наличию одного или нескольких “маркеров” мы можем достроить недостающее и понять облик народа, даже если фактического материала недостает. Так что теория моей статьи непосредственно влияет на практику.

Рассмотрим же подробнее иерархическую лестницу Арды. На верхней ступеньке лестницы “находится” Единый, Бог, Абсолют. Хотя, разумеется, по своему принципиально отличному бытию от тварных созданий, правильнее было бы сказать, что он “парит” над лестницей, раз уж мы выбрали такой образ. Он является единственным Творцом Вселенной, Эа. Валар являются со-творцами, “делателями”, но дарить бытие может только Единый. Все сущее в мире существует только благодаря Единому, и только Ему. Соответственно, полная власть над Вселенной принадлежит только Единому. Он Один может вносить изменения в предпетую Музыку Айнур, Он Один знает ее до конца. Он Один, в таком случае, полностью распоряжается судьбами Арды, от мельчайшего атома до судеб народов.

Общаться с Единым непосредственно по собственной инициативе может только Манвэ, Король Арды, первый (и Старейший) из Валар. Валар находятся на второй ступени иерархической лестницы (и на первой, если начинать лестницу с тварных созданий). Они – непосредственные участники процесса сотворения Вселенной, участники Музыки Айнур. Они лучше всех из сотворенных знают, как устроена Эа, они управляют Ардой и теми ее частями, к которым склонны и о которых пели до начала времен. Манвэ является первосвященником и Наместником Единого. Таким образом, Единый передал часть своей власти Валар, оставив за собой право вмешаться в любой момент. И Валар осуществляют свою власть согласно воле Единого, проявляя свою волю там, где это уместно, в пределах той темы, которую они знают. Значит, право власти Валар исходит от Единого и ни от кого больше. Валар являются законными Силами и Властями Арды, распорядителями ее судеб на своем уровне.

Следующая ступень иерархической лестницы – Эрухини. Оставим пока людей, рассмотрим эльдар, Старших. Зачем Валар призвали эльфов в Валинор, Благословенную Землю? Да, в Амане были созданы лучшие физические условия, чем в Средиземье, старение и тление шло там медленнее, соизмеримо со сроком жизни эльдар более, чем старение мира в Средиземье. В Амане эльфам не грозили ни дикие звери, ни чудовища, ни голод, ни холод. Но это не самое главное. “Эти мнения происходили непосредственно от Тени, под которой они пробудились, так что скорее не столько, чтобы уберечь их от опасностей Арды искаженной, как **освободить их от этой тени в душах** (выделено мною – *О.Б.*), желали Валар привести их к свету Амана” (28). Тень в душах – следствие действий Мэлькора и его слуг, незаконная попытка узурпатора присвоить себе власть над созданиями, не им созданными и обладающими свободой воли.

Валар же не лишали эльфов свободной воли и не претендовали на единоличное знание “правильного пути”. Они просто предложили свое покровительство эльфам, и те из них, кто решил добровольно пойти в Аман, ушли туда. Те же, кто захотели остаться, остались. В предложении Валар не заключалось никакой несправедливости, ведь если Валар не могли сделать всю Арду такой, как Валинор, им оставалось лишь предложить эльфам выбор.

Я опять же, не буду разбирать в этой статье такие сложные материи, как мотивации Валар при строительстве Валинора, как разницу личного присутствия Валар в Амане и присутствия их стихий в Средиземье. Скажу только, что, ошиблись ли Валар или нет, призывая эльфов в Валинор, этот призыв произошел, и дальнейшая судьба Арды во многом им определяется. Нет смысла гадать, что было бы, если бы Валар остались жить в Средиземье, история, даже если это мифоистория, не знает сослагательного наклонения.

Итак, часть эльфов, прозванная затем калаквэнди, “эльфы Света”, отправились в Валинор. Там они получили от Валар знания, мудрость (что не равнозначно интеллектуальному знанию), получили возможность беспрепятственно осуществлять свои знания на практике. Получили возможность жить и творить, не занимаясь ежечасно борьбой за существование.

Другая часть эльфов, вняв призыву, по тем или иным причинам до Валинора не дошли. Одни испугались опасностей пути, другие отстали по дороге, третьи искали своего вождя и не

хотели уходить в Аман без него. Это синдар, нандор, фалатрим Кирдана Корабела. Эти эльфы получили название Серых эльфов, или Эльфов Сумерек.

Эльфы, отказавшиеся идти в Валинор, авари, получили название Эльфов Тьмы, или Темных Эльфов. (Здесь слово “Тьма” употреблена не в негативном значении).

По другим данным, синдар называли Эльфами Тьмы, авари же называли просто “Отказавшимися”. В дальнейшем я буду использовать ту классификацию, что привела первой.

К чему же привел эльфов их выбор? Обратим особое внимание на судьбу авари, “отказавшихся”. Посмотрим, как об их судьбе отзываются “Законы и обычаи эльдар”.

“Что же касается судьбы прочих эльфов, особенно Темных, которые не приняли призыва в Аман, то эльдар мало знают об этом. Возрожденные рассказывают, что в Мандосе много эльфов, и среди них много Аламаныр, но что в Чертогах Ожидания они мало общаются – даже поодиночке, одна фэа с другой” (29).

“Среди тех эльфов, кто отверг призыв Валар в Аман в начале времени, отказ повиноваться призыву Мандоса и Чертогов Ожидания, как рассказывают эльфы, не редкость” (30).

В Средиземье по-прежнему действует сила, превышающая воображение эльфов – сила Морготы. И его Тень по-прежнему стремиться добраться до самой сути живущих в Арде созданий. И если эльфы Амана хоть как-то защищены силами Валар, а синдар завесой Мэлиан (может, и признание Валар играет для тех, кто не дошел, свою роль), то авари, похоже, защищены только своими собственными силами. Которых часто не хватает, чтобы противостоять Врагу даже не физически, а в духовном плане. По своей реакции на призыв Мандоса эльфы-авари схожи с “развращенными” эльфами, теми, кто пренебрегал Призывом из страха или по гордыни. “Подобным образом те из эльдар, кто был развращен, отвергали призыв, и потому у них было мало сил, чтобы противиться зову Морготы” (31).

“На самом деле отказ последовать призыву есть сам по себе знак порчи” (32).

Отказ от повиновения законным властям Арды влечет за собой тяжелые последствия: вплоть до порабощения души Морготом. “...хотя Мандос призывает в Мандос всех Умерших, феаг Эльфов могут отказаться от призыва, и, несомненно, многие из самых несчастных и самых развращенных духов (особенно Темные Эльфы) в самом деле отказываются, и некоторые приходят к худшему злу, а в лучшем случае бродят бездомными и неизлеченными без надежды вернуться” (33).

Заметим, что это не специальная кара, изобретенная Валар, это вполне конкретный факт. Свобода воли в том, чтобы подчиниться тем, кто имеет власть и право от Единого или же понадеяться на собственные силы и посостязаться с Врагом. Но в последнем случае все последствия за счет выбравшего (замечу, что справиться с Врагом невозможно без помощи свыше, но это уже тема отдельного исследования). Только Валар могут научить умершего эльфа, как восстановить свое тело, только они могут вернуть его к жизни. Это право дал им Единый. “Но воздействовать нашей властью на плоть, сотворенную Тобой, дом духа Детей Твоих, кажется нам чем-то превосходящим наши права, даже не будь это превыше нашего искусства (сказал Манвэ – О.Б.).

И сказал Эру:

– Я даю вам право на это” (34).

Заметим, что эльфы не могут передавать “знание” о том, как восстановить свое тело, друг другу, но “знание” это возможно приобрести только в Мандосе. Исцеление души и тела – не некий технический рецепт, но мудрость и право вышестоящих, то есть Валар. Давая или откладывая возможность возвращения эльдар, Валар проявляют над ними законную власть, данную им Единым. Таким образом, сопротивляясь законным властителям Арды, эрухини противятся и воле Единого, а значит, прямо или косвенно пособничают Врагу.

“Те, кто дает плохие советы или говорит против Властей (и даже против Единого, если

отваживаются) – несут зло, и их нужно остерегаться, будь они во плоти или развоплощены” (35).

Основным “маркером” вредоносности существа, таким образом, выступает его отношение к вышестоящим, к Валар или же Единому. Те, кто говорит и действует против законных властителей Арды, какими бы добрыми намерениями не прикрывался, несут зло. Замечу, что у Толкина мятеж никогда не рассматривался в положительном ключе. Все примеры мятежей, какие мы знаем: мятеж Мэлькора, мятеж нолдор против Валар, мятеж Ар-Фаразона против Валар, мятеж Кастамира – заканчивались злом. Разнообразные революции и бунты в мире Толкина не в почете, даже против “злых” властителей. Ведь не вмешивались же в мятежи и беспорядки Верные во главе с Элэндилом.

Итак, выступления против Валар приводят, в конечном итоге, к выступлению против воли Единого. Несмотря на то, что Валар ограничены и “могут ошибаться”, в мире Толкина неизвестно ни одного примера того, что кто-то мог бы знать и понимать больше Валар и указывать им. Единственный, кто это делает – Сам Единый. Таким образом, те, кто выполняет волю Валар, последовательно выступают на стороне Единого, на стороне законных властей Арды.

На примере власти Валар мы сталкиваемся с одной очень интересной мыслью, которая пригодится нам при понимании власти дунэдайн. Законная власть неидеальна, ибо производится через созданий тварных, ограниченных. Идеальна только власть существа идеального, то есть Единого, и только Его. Но у обитателей Арды постоянно возникает вопрос: восстать ли против законной власти, потому что хорошо видны ее несправедливость и недостатки, или же проявлять верность до конца. И Толкин дает однозначный ответ (историей Верных ли, историей ли гражданской войны в Гондоре): в мире Арды правда всегда на стороне законных властителей. До того предела, разумеется, когда они остаются законными, то есть не вступают в открытый конфликт с вышестоящими силами. Ар-Фаразон был законным королем Нумэнора до тех пор, пока не поднял мятеж против Валар (и против Бога). Но власть, данная свыше, может быть отнята только теми, кто ее дал. Потому Верные не могли поднять мятеж против Короля, потому только Сам Единый может лишить Валар власти над Ардой. Итак, в Арде мы имеем дело с законной неидеальной властью, и неидеальность ее постоянно подчеркивается, начиная с Валар и кончая людьми.

В чем же конкретно проявляется власть Валар? Ведь они не вмешиваются в управление народов Арды, никогда не пытаются “править” Эрухуны в качестве “политических” сил. “Долг же Манвэ как Верховного Короля Арды укреплять верность Эру у своих поданных, или возвращать их к Эру, тех же, кто лоялен Эру, он должен оставить свободными” (36). Власть Валар осуществляется на другом уровне. Прежде всего, они устроители Дома Эрухуны, хранители законов Арды, как природных, так и этических. В случае этики поступков Валар действуют как образцы для подражания, они подают пример народам Арды (смотри, например, спор Валар в “Истории Финвэ и Мириэль” или “Осанвэ-кэнтю” в части обсуждения Манвэ и Мэлькора). Кроме того, их власть распространяется на посмертные судьбы эльдар, они “дают советы” эльфам в Валиноре, “опекают” их. Самый яркий пример вмешательства Валар – совет нолдор не покидать Аман, Пророчество Мандоса. Личные явления Валар, хотя бы в качестве исключения, имели место и в Средиземье (Ульмо и Туор), известны также посланцы Валар – истари. Для людей Валар создали целый остров, дали им другие дары и запретили плавать на Запад – несомненное

проявление власти. Валар потому находятся на более высокой ступени иерархической лестницы, что могут и имеют право приказывать Эрухини, а Эрухини не могут и не имеют права приказать Валар. Они могут пренебречь их властью, как нолдор или как нумэнорцы, но выступать как равные силы – не могут. Вы представляете себе эльфа или человека, ставящего Валар условия? Это либо безумец, либо мятежник... Разумеется, в любом случае Эрухини могут принять власть Валар, могут от нее отказаться, так же, как и в случае власти Единого – можно либо принять ее, либо нет. Это личное дело каждого из Эрухини, свобода воли, данная Творцом. Этого права у Эрухини никто не отнимает (кроме Врагов, которые хотели бы).

В случае эльдар мы можем видеть своеобразную трехступенчатую иерархию эльфийских народов. На верхней ступеньке стоят Эльфы Света, калаквэнди, на второй – Эльфы Сумерек, на третьей – Эльфы Тьмы, мориквэнди. По мере удаления от Валар (в том числе и в чисто физическом смысле) происходит “умаление света”. Свет выражается как в физическом смысле, вспомните Два Древа Амана, так и в смысле духовном, “их глаза сияли светом Амана” (так говорили о нолдор). Этот самый неуловимый духовный свет, выражаемый в вещах физических, таких, например, как сила воли, составляет самую суть понимания иерархических лестниц Арды: “Поскольку (в некоторой степени) все это имеет символическое и аллегорическое значение, Свет является изначальным символом во Вселенной, который с трудом может быть проанализирован. Свет Валинора (происходящий от света, бывшего до падения) суть свет искусства, нерасторгнутого с разумом, позволяющий видеть все вещи и с рациональной (или философской) и с художественной (творческой) стороны, и показывающий, ‘что они хороши’ – ибо прекрасны. Свет Солнца (или Луны) произошел от Древ, уже запятнанных Злом” (37). Таким образом, Свет – это и возможность видеть вещи в их изначальном, неискаженном состоянии, “хорошими” названы все вещи в процессе Творения в Библии, например.

Последовательная передача “света” не как некой субстанции, но как мудрости, как свободы, как понимания истинной сути вещей и индивидуальностей, задуманных Творцом, и образует иерархические лестницы. В мире Толкина это означает еще и большую власть и над материей, окружающей существо, и над собственным телом. Вспомним, ведь Валар “носят тело, как мы носим одежду”, им привычно изменять свой облик. Эльфы же более, чем люди, наделены здоровьем и красотой. “Искусства” эльфов пришли по большей части от калаквэнди, с Запада. Хотя власть над материей не определяет власти над разумными созданиями, но это также один из “маркеров”, по которому можно судить о положении существа на иерархической лестнице Арды.

Напротив, чем более существо приближено к Морготу, тем менее оно владеет собственным телом. Вспомним, как Моргот и его слуги “умалются” и все более и более дорожат своим телом (см. “Осанвэ-кэнтү”, или “Мэлькор Моргот”).

Нам мало известно о том, как именно эльфы получили своих королей. Однако во время похода в Валинор это были еще “вожди”, королями же они стали только в Амани. В силу ли того, что им дали в собственность землю, в силу ли иных причин – но короли эльфов были благословлены в Амани, и до этого у эльфов не было королей.

Как же быть с Элу Тинголом, оставшимся в Средиземье и считавшимся королем? Во-первых, он таки побывал в Амани. Во-вторых, вспомним, кто была его жена – майя Мэлиан. Таким образом, его право считаться королем было благословлено божественным браком, то есть косвенным образом, было благословенно свыше. О королевствах авари ничего неизвестно, скорее всего, их просто не было. Таким образом,

наиболее отчетливую королевскую власть мы наблюдаем у калаквэнди (на примере нолдор в Бэлэрианде) и у синдар на примере Элу Тингола и его потомков.

Как уже говорилось выше, Король Арды, Манвэ, является в то же время и первосвященником Единого. Это значит, что законная власть в Арде по определению сакральна, она связана не только со светскими, но и с духовными обязательствами. Получая право на власть, властители получают и ряд обязательств, своеобразные “правды королей”. Эти “правды” нигде не записаны, однако их нарушение ведет к губительным последствиям (история Нумэнора – самый яркий пример). Это не значит, что любое отклонение от образа идеального властителя влечет за собой немедленное несчастье. Это не значит, что у “правильных” королей небо безоблачно и не бывает напастей. Это значит, что такова основная тенденция: короли отвечают за весь народ и по королям можно судить о народе. Именно короли – основные хранители сакральных традиций в Арде, хранители ее “света”.

В подавляющем большинстве случаев по королям в Арде можно судить и о народе. Вообще власть в Арде аристократична – сама Арда названа “Королевством”, и мы не видим ни одной “республики” в собственном смысле слова (разве что Озерный Город в “Хоббите”). Шир хоббитов, кстати, не является самостоятельным государством, но находится в рамках Объединенного Королевства, ранее же он входил в Королевство Арнор. Король Гондора и Арнора – и их Король. Так что, несмотря на выборность “шеррифов”, хоббиты не в коем случае не живут “республикой”. Через королей в Арде осуществляется и сакральная функция – короли являются священниками, как Манвэ – Король и Первосвященник Единого. В случае падения короля вместе с ним отпадает и большая часть его народа. Так было с нолдор, так было с нумэнорцами, так было с последователями Кастамира. В Арде все самое хорошее и все самое плохое приходят именно от властителей, выражающих не только свою личность, но и “дух народа”. Падших же королей, если они облачены сакральной властью, “свергнуть” народом нельзя, для этого нужна сакральная санкция высших сил, прямая или косвенная. Обитатели Арды вынуждены постоянно выбирать между своим личным долгом властителю и верностью высшим силам. В мире неискаженном нет никакой “вилки” между верностью властителю и верностью высшим силам, ибо властитель по определению идеально верен высшему. Но в мире искаженном властители ошибаются и могут вести свои народы на смерть или изгнание. Нет никаких “механизмов” общественного устройства, позволяющих избежать этого, и только личное глубокое понимание происходящего способствует выявлению истины.

Аристократизм власти проявляется в Арде не только в великих королях-народоводителях, сакральных фигурах. Проявляется он не только в лордах, он присутствует и на бытовом уровне. Сэм Гэмджи всегда остается не только другом, но и слугой Фродо – до самого конца и далее, после возвращения на родину. Разница между слугой и господином никогда не стирается, несмотря на уважительное отношение Фродо к Сэму. Самыми же лучшими качествами Сэма Толкин назвал прежде всего верность хозяину. Вообще же верность Толкин ценил очень высоко, по его мнению, в существе, даже в самом плохом, есть еще “тень добра”, если оно сохраняет верность кому-либо еще, если оно способно восхищаться и уважать другого, признавать власть кого-либо, кроме себя. “Но здесь заметно влияние Мэлькора на Саурона – последний говорил о Мэлькоре словами самого Мэлькора: как о божестве, или даже о Боге. Это было возвращением к состоянию, которое в некотором отношении было тенью добра: Саурон некогда был способен восхищаться иным существом, чем он сам, и признавать его превосходство. Мэлькор, а позднее и сам Саурон, часто пользовались этой мрачной тенью добра, прибегая к услугам “почитателей” (36).

Аристократизм Арды не носит узурпаторского характера, властители ее “благородны”. Вспомним описания Тэодэна, Дэнэтора, Боромира, Фарамира, Имрахилия, вспомним Королей

Гондора, Арнора и Нумэнора. Положительные коннотации, связанные с “правильными” властителями, у Толкина очевидны. Осуждению подлежит не принцип власти вообще, а конкретные недостатки конкретных правителей, забывающих о том, что они наместники по сути своей. Как в лице Дэнэтора осуждается гордыня и отчаянье, политиканство (в письме Толкин назвал Дэнэтора “политиком”), но никак не Наместники как таковые. Лорды, аристократы у Толкина никогда не противопоставляются “простым людям”.

Аристократизм Арды не противоречит уважительному отношению к “маленьким людям”. Более того, сама суть благородства властителей и “мудрецов” состоит в том, чтобы не возвышаться над людьми, унижая их, а напротив, “возвышать” людей, обращаясь всегда к их лучшим качествам – “...и последовать за ним в его постепенном возвышении до благородства (которое учит служить и тому, чего не любишь), до распознавания в падшем существе пусть извращенного, испорченного, но все же доброго начала” (38).

Подобное обращение далеко от панибратства – Король Арагорн общается по-разному с хоббитами и с лордом Имрахилем, однако же он всегда остается Королем. Центральная тема романа “Властелин Колец” – борьба и героизм “маленького человека”, обывателя в условиях Арды, не подвергает сомнению важность и нужность “великих”. В романе аристократизм и демократизм переплетены настолько плотно, что это дало некоторым отечественным переводчикам возможность воспринять “Властелин Колец” как “бунт эзков”. Однако при более внимательном рассмотрении становится очевидно, что Толкин никогда не стремился противопоставлять “народ” и “власти”. В его гармоничном мире, в том мире, какой должен был бы быть, государство – это монархия, а власть принадлежит королям и лордам. Законным королям и лордам, отражающим на земле “высокие” иерархии. Ведь как Манвэ – Король Арды, так и у каждого народа есть свой Король и лорды. Следовательно, мятеж против законных властителей в мире Толкина рассматривается отрицательно, и единственно, когда он оправдан – когда надо выступить против Врагов.

Дополнительным и весьма существенным “маркером” иерархической лестницы служат молитвы и обращения. Высшая инстанция – это Единый. Среди людей обращаться к Нему могут лишь Короли Нумэнора (и их потомки в Гондоре), клятва Его именем – священна, Его имя не принято произносить “всеу”: “...по такому случаю Кирион, к изумлению многих, воззвал к Единому (т.е. Богу). Его точные слова остались незаписанными, но они, вероятно, имели форму аллюзивного выражения – так же, как те, с помощью которых Фарамир объяснял Фродо содержание молчаливой “благодарности” (перед общей трапезой), что было нумэнорским ритуалом: “Порукой этим словам – вера наследников Низвергнутой в тех, кто восседает на Тронах Запада, и в того, кто пребудет вовеки над всеми Тронами”. Этого было бы довольно, чтобы осветить место на все то время, пока существуют королевства нумэнорцев – каково и было, без сомнения, намерение говорившего” (40). К Валар обращаются все, кто знает о них, некоторые народы даже считают Валар “богами”. К Валар допустимо обращение в трудных ситуациях. Например, во “Властелине Колец” один из следопытов в минуту опасности восклицает: “Оборони нас Валар!”. Фродо и Сэму в трудный час помогает фиал Владычицы Галадриэль, они явно рассматривают Владычицу как существо более высокого порядка (см. ВК, главы “Лориэн” и “В логове Шелоб”). Таким образом, “высоту положения” существа на иерархической лестнице Арды можно приблизительно определить и по тому, кто и как к нему обращается.

Дополнительным “маркером” является и “сила мысли”. Чем выше существо находится на иерархической лестнице, тем свободнее оно общается с помощью мыслей, и тем большей настойчивостью и силой обладает его мысль. Для Единого равно открыты все разумы, для Него препятствий нет. Но для других тварных созданий существуют ограничения, и чем ниже “расположено” существо на иерархической лестнице, тем этих ограничений больше (см. “Осанвэ-

кэнту”). Любопытно, что сила мысли правителей любого народа по определению больше, чем у других представителей того же народа (см. цитату 16).

Самые же сильные страницы в истории Арды, ее гордость и позор связаны с противостоянием Врагу. На несколько эпох существование и действие Врага (сначала Моргота, потом Саурана) определяло всю глобальную историю Арды. С конфликта с ним начинают Валар, продолжают Эрухини и иные разумные создания. Таким образом, сакральная функция властителей выражалась еще и в сопротивлении Врагу, при воплощенном Враге эта функция становилась первой и важнейшей.

Я повторю, что Враг и его силы – суть явления эпические. Не надо сравнивать войну с дьяволом и “войну с неверными”, джихад или газават. В мире Арды все явления нашей духовной жизни максимально овеществлены, не превращаясь, однако, в аллереорию. Враг страшен прежде всего физически – как тиран, стремящийся захватить все и вся, как некто, врывающийся в дом и грабящий его, уводящий людей в рабство и обрекающий их смерти. Заметим попутно, что практически все войны в Средиземье начинал Враг. Враг страшен духовно – как Тень, как лежец, затуманивающий умы и души (смотри “Законы и обычаи эльдар”, также “Осанвэ-кэнту”). С ним нельзя договориться. Потому война с ним – действительно дело священное. Обитатели Арды никогда не формулировали и не декларировали “святенность” этой войны, они просто защищали себя и свои семьи, как могли.

В этой борьбе с Врагом, по определению неравной (Враг ведь все же один из сильнейших мира сего), огромное значение имеет каждый народ, сопротивляющийся его влиянию. Рассмотрим, как это касается иерархий Арды.

Понятно, что Валар противостоят Врагу всегда, явно или неявно. Война Гнева – решающая битва, избавившая Средиземье от Моргота. Эльдар – Эрухини, никогда не сражающиеся на стороне Врага. Напомню, что люди и гномы сражались как на стороне Врага, так и против него. В открытый конфликт с Врагом вступили нолдор, калаквэнди, благодаря их усилиям часть людей смогли избежать влияния Моргота и его слуг и узнать о Валар и Едином. Благодаря им Бэлэрианд получил годы мира. Синдар же жили за Завесой Мэлиан, они могли защищать только себя. Про авари вообще ничего неизвестно – они просто не вмешивались. Итак, еще один “маркер” – противостояние Врагу. Я бы даже сказала, что сопротивление Врагу – самый яркий “маркер” народа и отдельной личности, указывающий на многие другие признаки.

Замечу, что иерархия в Арде строится еще и по старшинству – и по времени возникновения, и, в случае передачи королевской власти, по прожитым годам. Валар появились раньше эрухини, эльфы – раньше людей.

(продолжение следует)

In the willow-meads of Tasarinan I walked in the Spring.
Ah! the sight and the smell of the Spring in Nan-tasaron!
And I said that was good.
I wandered in the Summer in the elm-woods of Ossiriand.
Ah! the light and the music in the Summer by the Seven Rivers of Ossir!
And I thought that was best.
To the beeches of Neldoreth I came in the Autumn.
Ah! the gold and the red and the sighing leaves in the
Autumn in Taur-na-neldor!
It was more than my desire.
To the pine-trees upon the highland of Dorthonion I climbed in the Winter.
Ah! the wind and the whiteness and the black branches of
winter upon Orod-na-Thôn!
My voice went up and sang in the sky.
And now all those lands lie under the wave,
And I walk in Ambaróna, in Tauremorna, in Aldalómë,
In my own land, in the country of Fangorn,
Where the roots are long,
And the years lie thicker than the leaves
In Tauremornalómë.

MORTAL 2005

